Годъ VII. 1 іюня 1930 года. № 22.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Посланіе Святѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго Даміана на имя Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, отъ 26 апрѣля 1930 года за № 407, по случаю пожалованія Его Блаженству Большого Креста Ордена Православныхъ Крестоносцевъ Святаго Гроба Господня.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Варшавскій и всей Польши, во Христѣ Богѣ возлюбленнѣйшій братъ и сослужитель Нашей Мѣрности, Киръ Діонисій. Ваше превождѣленное Намъ Блаженство, въ святомъ лобзаніи обнимая, съ радостію привѣтствуемъ.

Желая предоставить величайшую честь, которой Мы считаемъ Ваше возлюбленное и превождѣленное Намъ Блаженство достойнымъ за неоднократно оказанную Вами любовь и преданность Нашей Святѣйшей Матери Церквей и Святынямъ, какъ и за тяжелые Ваши труды въ пользу Православія, Мы соблаговолили пожаловать Вашему Блаженству Большой Крестъ Ордена Православныхъ Крестоносцевъ Св. Гроба Господня, тѣсно такимъ образомъ соединяя имя Вашего Блаженства съ Св. Сіонскою Церковію и сопричисляя Васъ къ исконнымъ защитникамъ и поддержателямъ Святаго Живоноснаго Гроба Господня.

Препровождая же Вашему Блаженству по почтѣ надлежащій дипломъ и Крестъ, отъ всей души поздравляемъ Васъ съ той великой честью, которой Вы удостоиваетесь отъ Св. Нашей Церкви, и молимъ Господа, чтобы Онъ хранилъ любовь къ Ней Вашего Блаженства, усиливалъ Ваши священныя чувства къ Живоносному Его Гробу и укрѣплялъ Васъ силою Своею въ высокомъ пастырскомъ служеніи Вашемъ на пользу ввѣренной Вамъ Святой Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ и всей Православной Церкви и даровалъ Вамъ здравіе и долгоденствіе во славу благословеннаго Его имени. Аминь.

Со святымъ лобзаніемъ паки обнимая Ваше Блаженство, пребываемъ

Вашего превождѣленнаго Блаженства возлюбленный во Христѣ братъ

(—) Патріархъ Іерусалимскій **Даміанъ.**

Письмо Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Фотія II на имя Г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія С. Червинскаго, отъ 8 апрѣля 1930 года за № 657.

Ekscelencjo!

Mieliśmy niezwykły zaszczyt otrzymać z rąk p. Jana Strzembosza, specjalnego delegata Waszej Ekscelencji, a naszego przyjaciela, odznaki wielkiego krzyża Polonia Restituta, którą Jego Ekscelencja Pan Prezydent Najjaśniejszej Rzeczypospolitej Polskiej raczył łaskawie przyznać, jak również drogocenny dar Rządu Polskiego, dołączony do Waszego listu z dnia 10 marca.

Byliśmy głęboko wzruszeni tym wysokim dowodem poważania i szacunku w stosunku do Naszej Cerkwi i do Nas ze strony Szlachetnego Państwa Polskiego, z którem nasz Kościół z okazji miłych okoliczności nawiązał tak serdeczne stosunki. Wzruszeni i wdzięczni wyrażamy Ekscelencji oraz Najdostojniejszemu Panu Prezydentowi R. P., tudzież Rządowi Polskiemu, szczere podziękowanie naszego Najświętszego Kościoła Konstantynopolskiego, który ustawicznie zasyłać będzie modły do Boga o stałe błogosławieństwo dla Szlachetnego Odrodzonego Państwa Polskiego. Wszak Państwo Polskie wyświadcza Kościołowi Prawosławnemu oraz jego owieczkom w Państwie Polskiem tyle życzliwej troskliwości i przychylności, co przysparza naszemu Kościołowi cześć i poważanie.

W największem skupieniu wysłuchaliśmy wszystkiego, co przedłożył nam p. Strzembosz, dla którego ze względu na jego szlachetność mamy wielkie poważanie i specjalną serdeczność.

Mamy przekonanie, że prześwietny Rząd Polski w całej rozciągłości w swej pieczołowitości, w swych ojcowskich rozporządzeniach i sprawiedliwości względem całej ludności Państwa, zezwoli Waszej Ekscelencji na otoczenie opieką kochanej Siostry Naszej, Cerkwi Prawosławnej w Polsce.

Zanosząc gorące modły do Boga za Jego Ekscelencję Pana Prezydenta Rzeczypospolitej, za czcigodny Rząd oraz za Waszą Ekscelencję o zesłanie świetności i sławy dla Państwa Polskiego i szlachetnego, kochanego Narodu Polskiego, prosimy Waszą Ekscelencję przyjąć wyrazy naszego głębokiego poważania.

Patryarcha Konstantynopolitański (—) Photius, gorąco modlący się za Was.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 1 іюня 1930 года. № 22.

О ЧЕМЪ НАДО ПОМНИТЬ ВЪ ПРЕДДВЕРІИ ЦЕРКОВНАГО СОБОРА ВЪ НАШЕ СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

Въ недѣлю седьмую по Пасхѣ — Святыхъ Отецъ Перваго Вселенскаго Собора.

Въ тревожные моменты жизни человѣчества, въ ужасныя эпохи переоцѣнки всѣхъ цѣнностей, когда рушится отъ сокрушительной работы обезумѣвшихъ людей все старое, а новое, замѣняющее прежніе идеалы, еще не создалось, еще не возникло,—жутко тогда становится на душѣ. Возникаетъ неотвязчивый вопросъ: гдѣ же искать спасенія?

Кругомъ раздаются вопли потрясенныхъ душъ, выбитыхъ изъ колеи жизни, не находящихъ ни въ чемъ успокоенія. Смятеніе охватываетъ все человѣчество. Безудержно волнуется расходившееся море житейское.

А на заданный вопросъ такъ и не находишь необходимаго отвѣта!

Слова благоразумія и успокоенія заглушаются ревомъ свирѣпствующей бури житейской, которая гораздо страшнѣе, чѣмъ буря на морѣ.

Тамъ все же теплится хоть слабая надежда на спасеніе. Тамъ все же остается хоть какая-нибудь вѣра въ искусство и опытность кормчаго.

Тогда, въ особенно опасные моменты, въ душѣ загорается горячая вѣра въ помощь Божію, и свою скорбь человѣкъ изливаетъ въ пламенныхъ молитвахъ къ Богу.

Тамъ мы имѣемъ дѣло съ бездушной стихіей, расходившейся неудержимо и не знающей предѣла своей ярости, но зато не сознающей причиняемаго вреда, не видящей вызываемаго ею горя и разрушенія.

Когда же поднимаются мятежныя волны человѣческихъ страстей, когда бушуетъ смертельная злоба людская, сознательно направляемая на погибель десятковъ тысячъ, сотенъ тысячъ и даже милліоновъ людскихъ жизней, — тогда языкъ нѣмѣетъ, умъ отказывается разсуждать, сердце перестаетъ биться.

Когда же видишь, что святотатственныя руки разбушевавшихся существъ тянутся дерзновенно къ небу и кощунственно изрыгаютъ неслыханныя раньше хулы, еще страшнѣе, еще невыносимѣе тогда становится.

Тогда этими надругательствами и этимъ богохульствомъ изъ рукъ гибнущихъ людей вырывается послѣднее спасительное средство, послѣдняя надежда—молитвенное обращеніе къ Богу.

Какъ можно молиться, когда вокругъ носятся волны богомерзкихъ хуленій! Какъ можно молиться, когда они заражаютъ и наши души!

Отчаяніе, одно только отчаяніе!

Ужасъ и смятеніе!

Кровь льется потоками... Все святое поругано... Всѣ цѣнности осквернены и низвергнуты...

Трудно привыкнуть къ такому ужасному состоянію! Да, и можно ли?

Но постепенно глазъ начинаетъ привыкать къ этой ужасающей духовной темнотѣ. Сознаніе начинаетъ дѣйствовать.

Мы сознаемъ одно: какъ ни страшна буря житейскаго моря, какъ ни грозитъ она поглотить все въ своихъ бездонныхъ пучинахъ, все же пока корабль нашъ цѣлъ, все же онъ носится по бурнымъ волнамъ, хотя и лишенъ управленія!

Онъ еще не погибъ! Въ немъ наше спасеніе!

И вотъ, у всѣхъ возникаетъ единственная спасительная мысль — сохранить этотъ корабль, возстановить на немъ управленіе. Надежное, вѣрное, опытное управленіе!

Тогда будетъ еще спокойнѣе, тогда будетъ еще больше надежды на спасеніе!

Конечно, взоры болѣе благоразумныхъ людей обратятся къ прежнему кормчему. Конечно, его снова захотятъ увидѣть на отвѣтственномъ посту. Ему ввѣрятъ управленіе кораблемъ.

Такъ должно было бы быть. Этого требуетъ благоразуміе.

Но вы забыли, что люди ослѣплены бурей житейскихъ страстей, бурей „переоцѣнки цѣнностей".

И вотъ раздаются свирѣпые возгласы, нагло требующіе, чтобы управленіе кораблемъ, находящимся въ крайней опасности, было передано въ руки неопытныхъ въ этомъ дѣлѣ людей, чуждыхъ ему, совершенно незнакомыхъ съ нимъ.

Что бы вы сказали на это?

Особенно важно подчеркнуть, что вы сами видѣли, къ чему привела такая замѣна на другихъ корабляхъ, носящихся по житейскимъ волнамъ бушующаго моря.

Тамъ въ теченіе 12 лѣтъ рѣшительная ведется борьба со всѣми опытными кормчими. Тамъ однихъ перебили, другихъ заморили медленной смертью, третьихъ подвергли жестокому заключенію.

И носится ихъ корабль „безъ руля и безъ вѣтрилъ", и гибнетъ паства безъ пастыря.

И корабль пересталъ быть похожимъ на корабль, а превратился въ мрачную темницу, откуда стоны и плачъ разносятся по всему міру.

И прежнее названіе „Русь Святая" замѣнено на этомъ кораблѣ рядомъ безгласныхъ буквъ...

Весь міръ содрогается отъ того, что творится на томъ несчастномъ кораблѣ. И забываютъ всѣ о своихъ бѣдахъ и несчастіяхъ, глядя на тѣхъ страдальцевъ великихъ, мучениковъ терпѣливыхъ. И весь міръ проливаетъ о нихъ свои

слезы горячія. И весь міръ о нихъ молится Всевышнему, содрогаясь отъ ужаса.

Но примѣръ заразителенъ.

И на нашемъ кораблѣ раздаются упорные крики: „Долой прежняго кормчаго! Долой всѣхъ его помощниковъ! Мы тоже сами будемъ управлять нашимъ кораблемъ, какъ и они... Намъ тоже не нужно „руля и вѣтрилъ“! Управимся и безъ нихъ! Проведемъ какъ можно скорѣе эту „благодѣтельную реформу“! Перемѣнимъ названіе корабля!“

Жутко становится на душѣ отъ этихъ изступленныхъ криковъ. Страшно за сохранившійся корабль. Страшно за судьбы паствы, которую хотятъ лишить пастыря.

И ползутъ разрушительные лозунги съ разореннаго корабля на нашъ уцѣлѣвшій корабль. И волнуютъ они нашу паству, и потрясаютъ наши трепещущія сердца...

Одна отрада, одно утѣшеніе въ томъ, что корабль еще цѣлъ, что управленіе имъ находится еще въ опытныхъ рукахъ искуснаго кормчаго, который жизнью своей не дорожитъ и смѣло заступилъ предшественника убитаго дерзновенной рукой безумца.

Жертвеннымъ огнемъ горятъ спокойныя очи нашего кормчаго, и твердо стоитъ онъ на своемъ опасномъ посту и увѣренной рукою ведетъ корабль въ тихую безопасную пристань.

Не смущаютъ его злобные крики, не волнуютъ его яростные враги. Знаетъ онъ, что такъ несправедливо и безчеловѣчно поступали даже съ пророками. Единственнымъ утѣшеніемъ для него являются незабвенныя слова Христовы: „Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ: такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ“ (Мѳ. V, 11, 12).

Вотъ въ этомъ то все дѣло и заключается.

Гнали святыхъ пророковъ, преслѣдовали выдающихся патріарховъ и митрополитовъ, отправляли въ ссылку такихъ свѣтильниковъ Церкви, какъ Св. Іоаннъ Златоустъ, прославленный на всѣ вѣка Архіепископъ Константинопольскій,— но правды Божіей, но дѣла Христова до сихъ поръ еще не побѣдили.

Имена гонителей преданы позорному забвенію, едва вспоминаются нами, а гонимый и подвергавшійся тяжкимъ обвиненіямъ Св. Іоаннъ Златоустъ окруженъ ореоломъ немеркнущаго свѣта Христова, горитъ предъ нами, какъ маякъ, загасить который безсильны и злоба людская, и разростающееся безбожіе, и еретическія заблужденія современныхъ намъ лжепророковъ.

Пусть кипитъ ихъ нечеловѣческая злоба, пусть шипятъ змѣиныя пасти, пусть!

Все это происходило, все это случалось и въ прежнія времена—за весь періодъ многотруднаго существованія Церкви Христовой на землѣ.

Также бушевали волны житейскаго моря. Также поднимались страшные валы чуть не до неба.

Но Господь хранилъ Свою паству, Свое стадо словесное.

И теперь, въ наше трудное время, когда со страхомъ и трепетомъ задумываешься о судьбахъ Святой Церкви Православной, а въ особенности, когда мысли наши коснутся новообразованныхъ Автокефальныхъ Церквей Православныхъ вообще и перейдутъ въ частности къ Польской Автокефальной Православной Церкви, которая, помимо своего новообразованія и едва закончившейся, съ невѣроятными трудами, организаціи, переживаетъ важнѣйшій моментъ своего историческаго существованія, — то невольно переносишься къ тому времени жизни церковной, къ той эпохѣ, которая извѣстна подъ названіемъ эпохи Вселенскихъ Соборовъ.

Святая Мать Церковь Своимъ мудрымъ установленіемъ ежегоднаго почитанія памяти Святыхъ Отецъ Перваго Вселенскаго Собора способствуетъ этому и невольно заставляетъ насъ мысленно перенестись туда, въ даль вѣковъ, къ 325 г.

Легко ли жилось тогда Святой Церкви? Чувствовала ли Она подъ Собой прочный фундаментъ.

О, нѣтъ! Она едва начинала только успокаиваться отъ страшныхъ гоненій, воздвигнутыхъ противъ Нея гибнущимъ язычествомъ, хватавшимся за всѣ возможныя средства для своего спасенія.

Среди 318 Епископовъ, приглашенныхъ императоромъ, Св. Равноапостольнымъ Константиномъ на Первый Вселенскій Соборъ въ Никеѣ, находилось множество такихъ, которые свою преданность Христу запечатлѣли страданіями и носили на себѣ явные знаки звѣрскаго издѣвательства—у многихъ изъ нихъ были изуродованы лица, оторваны носы и уши, выткнуты глаза... Они были живыми свидѣтелями той силы Духа Святаго, той вѣры непоколебимой, которыя преодолѣваютъ чудеснымъ образомъ немощи физическія, слабости тѣлесныя.

Вотъ въ чемъ заключается сила непобѣдимая! Вотъ гдѣ надо искать причину, благодаря которой Церковь покорила и подчинила Себѣ царства могучія, царей строптивыхъ и гордыхъ.

Вотъ почему мы преклоняемся предъ Святыми Отцами Перваго Вселенскаго Собора и свято чтимъ ихъ честную память, запечатлѣнную святостью жизни, силою чудесъ и мученическимъ вѣнцомъ, озареннымъ славою, немеркнущею въ вѣкахъ далекихъ.

Вотъ какіе избранники Божіи были приглашены на Вселенскій Соборъ. Понятно, что ихъ устами говорилъ Духъ Святый, черезъ нихъ могла дѣйствовать благодать Божія.

Всѣ они горѣли однимъ желаніемъ встать на защиту Православной Вѣры, спасти имя Христово отъ поруганія и умаленія, которому подвергалось оно отъ нечестиваго Арія.

Ревность ихъ въ служеніи Богу была такъ велика и безпредѣльна, что забывали они совершенно о себѣ, не помнили ни о чемъ, кромѣ славы Господней, кромѣ имени Его Святаго.

Поэтому великій Святитель Николай Угодникъ, услыхавъ дерзновенныя хулы Арія на Сына Божія, исполнился такой ревности и проникся такимъ негодованіемъ, что не могъ овладѣть гнѣвомъ неудержимымъ, и тутъ же на Соборѣ, въ присутствіи всѣхъ Епископовъ, сопровождавшихъ ихъ священниковъ и діаконовъ, ударилъ нечестивца по щекѣ.

Онъ не могъ въ это время думать о послѣдствіяхъ такого поступка. Душа его пламенная горѣла отъ святаго негодованія, рука поднималась на врага Божія.

За этотъ поступокъ Святитель Николай, какъ всѣмъ извѣстно, былъ исключенъ изъ Собора и лишенъ Епископскаго сана по человѣческимъ соображеніямъ его участниковъ, которые хотѣли быть справедливыми даже по отношенію къ такому нечестивцу, какъ Арій.

Но иначе посмотрѣли на святую ревность Угодника Божія Самъ Христосъ и Его Пресвятая Богоматерь.

Святые Отцы Собора удостоились дивнаго видѣнія: съ одной стороны Спаситель, а съ другой—Пресвятая Дѣва Марія возлагали на Святителя Николая отнятые знаки архіерейскаго сана. И понялъ тогда весь Соборъ свою ошибку, пересталъ осуждать Святого Николая Угодника и почтилъ его православную ревность, возстановивъ въ прежнемъ архіерейскомъ достоинствѣ.

Поступокъ Святителя Николая долженъ послужить для насъ назидательнымъ примѣромъ того, какъ надо защищать Православіе отъ нечестивыхъ людей, нагло и безцеремонно протягивающихъ къ нему свои грубыя, кощунственныя руки. И въ наше время необходима такая же жертвенность со стороны вѣрныхъ чадъ Церкви.

Намъ тоже приходится защищать Церковь отъ нападающихъ на Нее нечестивцевъ.

Одни изъ этихъ нечестивцевъ вооружились противъ Самого Бога, отвергаютъ самое существованіе Божіе и этимъ далеко превосходятъ ересіарха Арія. Другіе возстаютъ противъ Высшей Церковной Іерархіи, чѣмъ отвергаютъ установленное Христомъ чиноначаліе и подрываютъ вѣру въ таинство священства.

Такой своей работой они стараются вызвать расколъ среди паствы, бросая заманчивые лозунги красноцерковнаго характера, подобранные съ бѣдствующаго и погибающаго сосѣдняго корабля, терзаемаго страшными смутами и невѣроятными антирелигіозными гоненіями.

Подобная ихъ дѣятельность, направленная противъ высшей іерархіи, на самомъ дѣлѣ расшатываетъ іерархическое начало въ Церкви вообще, обнаруживая предъ внимательнымъ взглядомъ ловко замаскированное желаніе оторвать Ее отъ Православія, посѣявъ глубокіе раздоры и тяжкія смуты въ средѣ Ея паствы.

Не подобаетъ такъ поступать, а въ особенности въ наши скорбные дни, когда и такъ много горя выпадаетъ на долю Православной Церкви, когда вѣрныя Ея чада носятъ въ своемъ сердцѣ болѣзни и печали, тоску и муки невѣроятныя.

Присматриваясь внимательно ко всѣмъ тѣмъ, которые присоединяются къ антицерковной пропагандѣ, ведущейся внутри Церкви нашей, мы приходимъ къ справедливому заключенію, что они являются только „мнимовѣрующими", по мѣткому слову Владиміра Соловьева. Иначе не могли бы они спокойно пойти на то, чтобы въ такое трудное для Церкви время взять на себя тяжелую отвѣтственность за свою дѣятельность, вызывающую среди словесныхъ овецъ большой соблазнъ и нескрываемое недоумѣніе. Если бы эти люди были глубоковѣрующими, то не стали бы они призывать міряни къ захвату власти, не рѣшились бы попирать установленный Христомъ порядокъ, не кричали бы о созданіи „единаго православнаго фронта" безъ высшей іерархіи, отвергая этимъ священно-началіе.

Да притомъ какія странныя, неподходящія слова подбираются этими дѣятелями! Въ нашемъ сознаніи какъ-то не вяжется представленіе о „единомъ фронтѣ" съ идеей христіанскаго единомыслія. Эти боевыя выраженія военнаго, а не церковнаго языка (ну, куда ни шло!) гораздо болѣе подходятъ при созданіи „единаго революціоннаго фронта" или „единаго антирелигіознаго фронта", какъ принято это писать въ безбожныхъ совѣтскихъ газетахъ. Тамъ такое выраженіе вполнѣ умѣстно и подходяще! Въ церковной же обстановкѣ оно звучитъ рѣзкимъ диссонансомъ.

Но какъ бы то ни было, антицерковная работа совершается. И нашъ мозгъ опять и опять долбитъ неотвязчивая мысль все о томъ же: о раздорахъ, распряхъ и смутахъ, терзающихъ словесную паству, какъ въ тѣ далекія времена Вселенскихъ Соборовъ, такъ и въ наши печальные дни.

Сопоставляя эти эпохи, далеко отстоящія другъ отъ друга, мы видимъ, что въ нихъ есть много общаго. Уже тогда предъ Первымъ Вселенскимъ Соборомъ, какъ и теперь, ярко проявилась борьба противъ Епископской власти. Одинъ изъ ученѣйшихъ и талантливѣйшихъ пресвитеровъ Александріи Арій, отличавшійся непомѣрной гордостью, получилъ страшный, невыносимый ударъ по самолюбію, когда, вмѣсто него, Александрійскимъ Архіепископомъ былъ избранъ кроткій и смиренный пресвитеръ Александръ. Не будучи въ силахъ примириться съ этой мыслью, гордецъ выступилъ съ осужденіемъ проповѣди, сказанной Епископомъ, и постепенно перешелъ къ отрицанію божества Сына Божія и Его совѣчности съ Богомъ Отцомъ.

Отеческія увѣщанія и вразумленія Арія Архіепископомъ Александромъ еще болѣе раздражали гордеца и озлобляли его невѣроятно. Такимъ образомъ мы видимъ, что противленіе Епископской власти, проявленное Аріемъ, привело его къ страшной кощунственной ереси, за которую онъ подвергся осужденію и отлученію отъ Церкви на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ.

Вотъ какъ опасно становиться на путь противленія и отрицанія высшей церковной іерархіи. Слѣдуетъ помнить, что первымъ человѣкомъ, проявившимъ неуваженіе и противленіе Епископской власти былъ первый ересіархъ Арій. Отъ него ведутъ свое начало модныя въ наше время и такъ распространенныя нападки на высшую церковную іерархію. Отъ нихъ вѣетъ аріанствомъ. Духъ этого нечестивца вызываетъ ихъ къ жизни и теперь, какъ сдѣлалъ это и въ IV вѣкѣ.

Но мы надѣемся, что не удастся эта погибельная затѣя, направленная противъ іерархическаго начала въ Церкви, какъ не удалась она и въ тѣ далекія времена. Православная Автокефальная Церковь въ Польшѣ не пожелаетъ отколоться отъ Святой Апостольской Соборной и Каѳолической Церкви, съ которой Ее связываютъ тѣсныя и неразрывныя узы единомыслія, вѣры и любви. Тамъ іерархическое начало свято сохраняется въ своей неприкосновенности и чистотѣ, какъ имѣющее Божественное установленіе. Необходимо его сохранять и намъ въ соблюденіе заповѣди Христовой, данной Св. Апостоламъ и преемственно сохраняемой безъ всякаго перерыва до настоящаго времени.

Возставая противъ демагогическихъ и мірскихъ, свѣтскихъ лозунговъ, чужихъ Церкви, мы должны стоять на стражѣ истинной соборности, соборности безъ кавычекъ, признавая, что Церковный Соборъ—не учредительное собраніе, что Церковный Соборъ—не законодательная палата. Нѣтъ, въ немъ не можетъ быть ничего мірского, а является онъ собраніемъ „не отъ міра сего", собраніемъ богомудрыхъ людей, отданныхъ Богу и Спасу нашему, желающихъ поработать не для раздѣленія паствы, а для укрѣпленія и единенія вѣрныхъ чадъ въ духѣ и истинѣ.

Церковный Соборъ не управляетъ Церковью, потому что управленіе находится въ рукахъ Епископовъ. Соборъ только устанавливаетъ и утверждаетъ догмы, а также нормы выработавшейся христіанской жизни въ духѣ евангельскаго ученія Христова. Онъ же смѣло и рѣшительно отвергаетъ и отметаетъ все ложное и ошибочное, попавшее, какъ плевелы, на ниву Господню, въ ограду церковную. Судите сами, что на человѣческомъ языкѣ трудно нормировать права Церковнаго Собора, нельзя устанавливать Его обязанности, нельзя подходить къ Нему съ юридической мѣркой человѣческаго законодательства.

Да и не всякій Церковный Соборъ можетъ быть дѣйствительнымъ Церковнымъ Соборомъ, какъ мы знаемъ это изъ исторіи Вселенскихъ Соборовъ. На ряду съ истинными Соборами бывали такія собранія уклонившихся въ ересь людей, которыя сразу же получали осужденіе со стороны православныхъ Епископовъ, подвергавшихся на этихъ собраніяхъ насилію со стороны еретиковъ. Таковъ, напр., соборъ открытый въ Ефесѣ патріархомъ Діоскоромъ въ 449 году и проведшій ересь монофизитовъ, осужденную на Четвертомъ Халкидонскомъ Вселенскомъ Соборѣ въ 451 году.

Такимъ образомъ, ясно одно, что Церковный Соборъ не имѣетъ ничего общаго съ парламентомъ, не основывается на демократическомъ принципѣ и созывается не въ обычное, нормальное и спокойное время церковной жизни, а тогда, когда это вызываютъ особенныя обстоятельства: ереси, смуты, или какія-нибудь другія экстренныя нужды, волнующія православную паству.

Созывается Церковный Соборъ, повторяемъ, не для какой либо новой законодательной дѣятельности, такъ какъ законы даны Богомъ, а для рѣшенія болѣзненныхъ вопросовъ догматическаго или обрядоваго характера, для устраненія смутъ и волненій, для укрѣпленія Помѣстной Церкви на камнѣ Вселенскаго Преданія.

Такова древняя практика. Въ мирное и спокойное время церковной жизни Соборы не созывались, тогда въ этомъ не было никакой нужды. Это ясно и понятно каждому.

Но для созыва Собора необходима тщательная подготовка, чтобы всѣ вѣрующіе проникпись сознаніемъ необходимости созыва Собора, чтобы не произошло такого курьезнаго случая, какой имѣлъ мѣсто во время приходскихъ выборовъ въ Митрополичьемъ Варшавскомъ соборѣ Св. Маріи Магдалины, когда одна прилично одѣтая женщина разспрашивала съ живымъ интересомъ волнующихся въ предвыборной горячкѣ прихожанъ: „А скажите, пожалуйста, гдѣ же, на какой же площади, будетъ строиться этотъ самый новый соборъ?"

Такіе вопросы наивныхъ людей и характеръ многихъ статей, связанныхъ съ предстоящимъ созывомъ Помѣстнаго Церковнаго Собора, по мѣткому заявленію господина К. Н. въ статьѣ „Разрушительное усердіе", доказываютъ, что многіе и очень многіе, даже получившіе спеціальное богословское образованіе, совершенно не подготовлены къ Собору и другихъ также не могутъ подготовить.

И этому совершенно не приходится удивляться, если мы видимъ, что люди подходятъ къ Церковному Собору не съ церковными настроеніями, а съ мірскими, житейскими. Ихъ интересуетъ не устройство Церкви Божіей, а участіе въ управленіи церковномъ. Ихъ опьяняетъ жажда власти, ихъ привлекаетъ желаніе играть роль въ той области, которая имъ не принадлежитъ.

Такимъ людямъ совершенно не свойственно истинно-христіанское чувство, выражающееся въ глубочайшемъ смиреніи, когда каждый страшится принять власть въ свои руки, когда каждый считаетъ себя недостойнѣе и хуже другихъ. Такъ, напримѣръ, пишетъ приснопамятный Преосвященный Ѳеофанъ Затворникъ въ письмѣ, адресованномъ о. Іоанну Кронштадтскому, и открыто заявляетъ, что считаетъ себя самымъ худшимъ изъ Архіереевъ, какіе когда-нибудь были на свѣтѣ.

Вотъ образецъ истиннаго смиренія, которому слѣдовало бы поучиться хоть немного нашимъ современнымъ гордецамъ, слишкомъ возомнившимъ о себѣ и приблизившимся къ ересіарху Арію въ своихъ взглядахъ на высшую церковную іерархію.

Мы же всѣ, правовѣрныя чада Церкви, должны встать на защиту древняго Православія и смѣло бороться противъ разрушительной работы духовныхъ слѣпцовъ. Мы сами должны оберегать и ограждать Церковь отъ всѣхъ враждебныхъ и безбожныхъ выпадовъ. Всѣ должны выступить на защиту и сохраніе Епископства въ томъ видѣ, какъ это было въ первые вѣка христіанства и во время Вселенскихъ Соборовъ.

Мы всѣ горячо вѣримъ въ святость таинства священства и съ глубокимъ благоговѣніемъ относимся къ высшей степени священства — Епископской, Архіерейской.

Силъ своихъ мы должны не поберечь въ борьбѣ съ современными мірскими заблужденіями, проникающими въ церковную ограду. Мы должны сдѣлаться надежной опорой Высшей Церковной Власти, нашихъ Іерарховъ, вмѣстѣ съ Церковью шествующихъ тернистымъ, скорбнымъ, Голгоѳскимъ путемъ, путемъ мукъ, страданій и незаслуженныхъ униженій.

Но надо спѣшить! Промедленіе опасно. Уже всюду снуютъ волки хищные, которые подъ коварной личиной заботъ о просвѣщеніи народа, на самомъ дѣлѣ отравляютъ ядомъ сомнѣнія и невѣрія словесныхъ овецъ стада Христова и приводятъ ихъ къ погибельному заблужденію.

Къ вамъ, пастыри добрые, наша горячая мольба! „Затворяйте же крѣпче, блюдите ревностнѣе ограду двора овчаго, чтобы не проникли туда губительные тати"!

Помогайте заблудшимъ найти правый путь и введите ихъ въ Спасительную Дверь, Которая есть Христосъ, „пришедшій въ міръ грѣшныя спасти"!

Бдительно стойте на стражѣ духовной, неукоснительно оберегая твердыни церковныя и воспитывая народъ въ строго православномъ дудѣ, чтобы изъ его неиспорченной среды возставали такіе же свѣточи христіанства, какъ и въ первые вѣка, какъ въ эпоху Вселенскихъ Соборовъ, какъ въ гонимой безбожнымъ совѣтскимъ правительствомъ Россіи!

Зажгите свѣтоносный маякъ истиннаго Православія, чтобы онъ разсѣкалъ мракъ безбожія, чтобы онъ прорѣзалъ туманы еретическихъ заблужденій и собиралъ вокругъ себя горячія души твердыхъ и неподкупныхъ борцовъ за Вѣру Святую, и за имя Христово.

А. Савостьяновъ.

ВЯЧЕСЛАВЪ ЗАИКИНЪ.

УЧАСТІЕ СВѢТСКАГО ЭЛЕМЕНТА ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ, ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО И „СОБОРНОСТЬ“ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ.

I. ИЗОБРАЖЕНІЕ ЦЕРКОВНАГО СТРОЯ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ ВЪ XVI-XVII вв. ВЪ СОВРЕМЕННОЙ НАУКѢ И ПУБЛИЦИСТИКѢ.

Исторія Западно-Русской (Украинско-Бѣлорусской) Православной Церкви XVI-XVII ст.,—во многихъ отношеніяхъ интересная и поучительная,—несмотря на сравнительное богатство историческихъ матеріаловъ, относящихся къ этой эпохѣ, до сихъ поръ не нашла необходимаго всесторонняго научнаго освѣщенія [1]). Наиболѣе ощутительнымъ въ настоящее время является недостатокъ спеціальныхъ научныхъ изслѣдованій по исторіи церковнаго устройства Западно-Русской Церкви въ XVI-XVII вв., въ особенности въ связи съ попытками нѣкоторыхъ современныхъ публицистовъ и общественныхъ дѣятелей положить историческія *традиціи* Западно-Русской (Украинско-Бѣлорусской) Церкви XVI-XVII ст. въ основу желаемыхъ ими реформъ въ организаціи современной Православной Церкви въ Польшѣ. Правда, въ цѣнныхъ и солидныхъ трудахъ по общей церковной исторіи „Западной Руси“ (т. е. Украины и Бѣлоруссіи) Митрополита Макарія, В. Б. Антоновича, Ореста Левицкаго, И. И. Малышевскаго, С. А. Терновскаго, С. Т. Голубева, прот. Ѳ. И. Титова и др. удѣлено много вниманія церковному устройству и церковно-административной жизни Кіевской Митрополіи XVI-XVII вв. Но *спеціальныхъ* церковно-юридическихъ изслѣдованій, изображающихъ съ надлежащею ясностью и полнотой церковно-правовую организацію Зап. Русской Церкви въ XVI-XVII вв., нѣтъ почти совсѣмъ.—За послѣдніе годы, несмотря на пробудившійся живой интересъ къ церковной исторіи и особенно къ исторіи церковнаго строя Украины и Бѣлоруссіи въ XVI-XVII ст., не появилось ни одной научной работы о церковномъ строѣ Западной Руси XVI-XVII вв., за исключеніемъ очень интереснаго, хотя и не вполнѣ удачнаго, очерка проф. Н. Чубатаго („О юридическомъ положеніи Церкви въ казацкомъ государствѣ“—во львовскомъ греко-католич. журналѣ „Богословія“, 1925 г., кн. 1—3) [2]). Между тѣмъ, въ довольно многочисленныхъ статьяхъ по вопросамъ внутренняго устройства Православной Церкви въ Польшѣ довольно часто дается одностороннее и ошибочное освѣщеніе церковно-правового строя украинскихъ и бѣлорусскихъ земель XVI-XVII ст. Подходя къ освѣщенію прошлаго съ предвзятою цѣлью, не имѣя въ рукахъ спеціальныхъ историко-юридическихъ изслѣдованій о внутреннемъ строѣ Западно-Русской Православной Церкви XVI-XVII в. и не оріентируясь въ обширной русской церковно-исторической литературѣ, а иногда и вовсе ея не зная,—авторы этихъ статей часто принимаютъ *чаемое ими въ настоящемъ за существовавшее въ прошломъ*, замѣчаютъ одни факты и упускаютъ изъ вида или игнорируютъ другіе, тѣсно съ ними связанные, наконецъ, *нѣкоторыя темныя и прискорбныя явленія нашего церковнаго прошлаго, вносившія въ нашу Церковь раздоръ, дезорганизацію, развалъ, не только оправдываютъ, но даже идеализируютъ*. Какъ далеко иногда удаляются отъ истины современные публицисты, пишущіе объ историческихъ „традиціяхъ“ въ устройствѣ Украинско-Бѣлорусской Церкви въ Польшѣ, видно хотя бы, напр., изъ того, что нѣкоторые изъ этихъ публицистовъ замѣчательнѣйшимъ носителемъ и выразителемъ демократическихъ, „соборноправныхъ“, выборныхъ и т. п. началъ и „традицій“ считаютъ нашего великаго церковнаго дѣятеля Митрополита Петра Могилу, который—въ дѣйствительности — былъ рѣшительнымъ сторонникомъ твердой и неограниченной митрополичьей власти, велъ упорную борьбу съ чрезмѣрнымъ вмѣшательствомъ свѣтскихъ элементовъ въ управленіе Церковью, съ правомъ „подаванья“, выборнымъ началомъ, сломилъ автономію ставропигіальныхъ братствъ и монастырей, вводилъ строгую дисциплину и т. д.

„Характерной чертой въ правовой жизни Православной Церкви на Украинѣ (и въ Бѣлоруссіи) въ XVI, XVII и XVIII вв.“ очень часто считаютъ новѣйшіе авторы „проникновеніе общественныхъ элементовъ въ церковную жизнь, сво-

---

1) Срв. замѣчанія по этому поводу І. І. Соколова въ предисловіи къ его работѣ: „Про відносини Української Церкви до грецького Сходу на прикінці XVI та на поч. XVII ст. за нововиданими матеріялами“ („Зап. Іст.-Філ. Відділу УАН“, 1919, кн. 1, с. 53).

2) Срв. рецензіи объ этой работѣ др. Чубатаго: акад. проф. Н. Василенка—въ „Працях Комиссії для виучування західньо-руського та вкраїнського права УАН“, вип. III, сс. 461-463, и нашу—въ „’Ελπίς“, кн. I, сс. 110-117. — Какъ отмѣчаетъ акад. Василенко, работа проф. др. Чубатаго не можетъ быть признана „изслѣдованіемъ“: „она мало отражаетъ на себѣ самостоятельной работы. Литература вопроса далеко не исчерпана“. Акад. Василенко указываетъ цѣлый рядъ важныхъ работъ, касающихся положенія Церкви на Украинѣ въ XVII-XVIII в., ускользнувшихъ отъ вниманія проф. Чубатаго. Кромѣ указанныхъ акад. Василенкомъ, проф. Чубатый не использовалъ и нѣсколько другихъ важныхъ трудовъ, въ томъ числѣ и такой солидный трудъ, какъ „Кіевская Митрополія-епархія въ XVII-XVIII вв.“ проф. прот. Ѳ. И. Титова (т. II его капитальнаго изслѣдованія „Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII-XVIII вв.“, являющагося вмѣстѣ съ знаменитымъ трудомъ проф. Голубева „Митрополитъ Петръ Могила“..., тоже не использованнымъ пр. Чубатымъ, значительнѣйшимъ изслѣдованіемъ по исторіи Православной Церкви на Украинѣ и въ Бѣлоруссіи въ XVII-XVIII вв.).—Въ части своего сочиненія, посвященной „выборному началу“, д-ръ Чубатый въ основаніе своихъ разсужденій и выводовъ кладетъ не вполнѣ зрѣлую кандидатскую работу Г. И. Маркевича „Выборное начало“..., въ которой, правда, собрано много цѣннаго матеріала, но не меньше и совершенно произвольныхъ выводовъ и прямо-таки вздорной болтовни. Между тѣмъ др. Чубатый пользуется именно выводами Маркевича, не провѣряя ихъ своею критикой. Въ результатѣ встрѣчаемъ у проф. Чубатаго нѣкоторыя явно ошибочные выводы—о происхожденіи выборнаго начала въ Церкви отъ древней верви и вѣча, о роли идей пресловутаго „цезаропапизма“ въ великорусско-украинскихъ церковныхъ отношеніяхъ и т. п. (на эти недостатки указываетъ и акад. Василенко). Вообще, д-ръ Ч. „часто ограничивается,—какъ отмѣчаетъ акад. Василенко,—только общими разсужденіями и не приводитъ примѣровъ, чтобы доказать свои мысли“. Наконецъ, пр. Ч. совершенно не учитываетъ значенія соціально-экономическаго фактора въ развитіи церковнаго строя на Украинѣ въ XVII-XVIII вв.—Въ виду всѣхъ этихъ недочетовъ, несмотря на несомнѣнную талантливость изложенія и нѣкоторыя весьма цѣнныя и интересныя сужденія проф. Чубатаго, его работа не даетъ правильнаго представленія о церковно-правовомъ строѣ Украины въ XVII-XVIII ст., его образованіи и развитіи. Когда же работою проф. Чубатаго стали пользоваться нѣкоторые „новоявленные историки“, у нихъ получилось уже явное искаженіе исторіи.

его рода, такъ сказать, „общественный папизмъ“: Православная Церковь на Украинѣ, пишетъ, напр., д-ръ. Чубатый, не изолируется отъ влiянiя свѣтскаго общества, наоборотъ, предоставляетъ ему голосъ даже въ чисто-церковныхъ дѣлахъ, не всегда съ пользой, когда дѣло касается ненарушимости каноновъ Церкви. Свѣтскiй общественный элементъ проникаетъ у насъ во всѣ церковныя установленiя; онъ сильно влiяетъ на замѣщенiе духовныхъ должностей, а иногда даже на рѣшенiе чисто-религiозныхъ проблемъ“... Это „особый типъ (правового строя Церкви), свойственный лишь украинской землѣ, какъ странѣ, находящейся на пограничьѣ двухъ церковно религiозныхъ воззрѣнiй на отношенiя между духовной и свѣтской властью—западно европейскимъ, католическимъ и восточно-европейскимъ, православнымъ“... „Началъ обычая, что общество рѣшаетъ также церковныя дѣла, надо искать въ старомъ вѣчевомъ строѣ, который на каждомъ шагу придаетъ особую окраску нашей правовой жизни въ древнемъ земскомъ перiодѣ“... (Д-ръ М. Чубатий. Про правне становище Церкви в козацькiй державi. „Богословiя“, 1925, т. III, кн. 1-2, сс. 22, 29, 30).—Другой „изслѣдователь“ (являющiйся собственно, специалистомъ по палеотипiи и исторической фонетикѣ, но осмѣлившiйся выступать съ „научнымъ“ докладомъ по исторiи церковнаго строя, о которой онъ имѣетъ весьма смутное понятiе) устанавливаетъ такiя главныя „традицiи“ въ строѣ Украинской Православной Церкви, „которыя въ ней царили, какъ во времена Великаго Княжества Кiевскаго, такъ равно и во времена Княжества Литовскаго и Короны Польской“: 1) „полную независимость Церкви отъ государства“, 2) „соборное устроенiе жизни Православной Церкви, соборноправность, когда всѣ важнѣйшiе вопросы передавались на разсмотрѣнiе Помѣстныхъ Соборовъ“, 3) „избираемость каждой духовной особы, начиная съ Митрополита и кончая сельскимъ дьячкомъ, причемъ въ выборахъ участвовали не только духовныя лица, но и свѣтскiй элементъ“ [3]). Этотъ „ультра-демократическiй“, „соборноправный“ строй Украинской (правильнѣе было бы сказать, Западно-Русской или Украинско-Бѣлорусской) Церкви новѣйшими „изслѣдователями“ и публицистами обычно противопоставляется „недемократическому“ строю Великорусской Церкви, въ которой господствовалъ „цезаропапизмъ“, пресловутый „самодержавно-синодально консисторскiй режимъ“ и т. д. „Демократическiй“ строй Украинской Церкви уничтожили, по мнѣнiю этихъ публицистовъ и изслѣдователей, „съ одной стороны—Унiя во имя принципа, что лишь iерархи должны управлять Церковью, а съ другой стороны—Москва во имя государственнаго цезаропапизма“... Такое изображенiе основъ и развитiя церковнаго строя Украины (и Бѣлоруссiи) является не только одностороннимъ, но въ значительной степени прямо искажающимъ исторiю [4]). Поэтому потребность въ объективномъ, чуждомъ всякой тенденцiи изображенiи церковнаго строя Украины и Бѣлоруссiи въ XVI-XVII вв. кажется намъ въ настоящее время весьма настоятельной.

Совершенно не касаясь вопроса о допустимости или цѣлесообразности какихъ-либо реформъ во внутренней правовой организацiи нашей Церкви, мы постараемся дать краткiй объективный очеркъ исторiи церковнаго строя, въ частности, участiя свѣтскаго элемента въ церковномъ управленiи и т. н. „соборнаго и выборнаго началъ“ въ Кiевской Митрополiи (или, какъ часто говорятъ, „Западно-Русской Церкви“) XVI-XVII ст., объединявшей въ то время почти всѣ украинскiя и бѣлорусскiя земли. Задача эта нелегкая, т. к. церковный строй Кiевской Митрополiи въ XVII ст. подвергался неоднократнымъ измѣненiямъ, никакихъ „традицiй“, никакихъ прочно установившихся началъ въ церковномъ устройствѣ и управленiи Кiевской Митрополiи въ XVI-XVII в. не было; наоборотъ, мы видимъ въ то время въ Западно-Русской Церкви постоянныя коллизiи и борьбу разныхъ началъ; въ нѣкоторые моменты наблюдаемъ даже почти полный хаосъ, полное разстройство нормальнаго церковнаго управленiя, вызванныя отчасти внѣшними, отчасти же внутренними причинами. Болѣе подробное изложенiе исторiи церковнаго строя Западно-Русской (Украинско-Бѣлорусской) Церкви мы посвящаемъ специальное пространное изслѣдованiе, первую часть котораго подготовляемъ нынѣ къ печати въ специальномъ научномъ изданiи. Здѣсь же, сообразуясь съ рамками „Воскреснаго Чтенiя“, мы постараемся вкратцѣ освѣтить, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые важные и интересные моменты изъ исторiи церковнаго строя Кiевской Митрополiи XVI-XVII ст.; причемъ для разъясненiя возникновенiя нѣкоторыхъ явленiй церковно-правовой жизни XVI-XVII в. намъ придется коснуться и болѣе раннихъ перiодовъ.

II. Церковно правовой строй и участiе свѣтскаго элемента въ церковномъ управленiи въ Кiевской Митрополiи въ древнемъ перiодѣ.

Церковно-правовой строй Кiевской Митрополiи XVII ст. и въ частности такiя явленiя, какъ широкое участiе свѣтскихъ элементовъ въ церковныхъ дѣлахъ, „выборное начало“ и т. п., особенно широко развившiяся въ началѣ XVII ст. до вступленiя на митрополичiй престолъ Петра Могилы и затѣмъ въ эпоху „Руины“ (въ 3-ей четверти XVII в.), утвердились сравнительно поздно. Мнѣнiе проф. Чубатаго, И. Огiенка и др., будто „началъ обычая, что общество рѣшаетъ также церковныя дѣла, надо искать въ старомъ вѣчевомъ строѣ“ и вообще „въ великомъ княжествѣ Кiевскомъ“, совершенно неосновательно и невѣрно. Какъ мы уже неоднократно указывали въ рецензiи о работѣ проф. Чубатаго и въ нашихъ работахъ о началѣ христiанства на Руси, христiанство во всѣхъ восточно-славянскихъ и въ частности въ украинскихъ земляхъ, распространялось, главнымъ образомъ, благодаря заботамъ и старанiямъ князей и высшихъ слоевъ общества. Анализъ социально-политической эволюцiи восточно славянскихъ земель доказываетъ, что христiанизацiя ихъ происходила, повидимому, параллельно съ социально-политическими реформами, содержанiе которыхъ заключалось въ замѣнѣ простого демократическо-вѣчевого строя болѣе сложнымъ аристократическо-монархическимъ. Во всякомъ случаѣ, въ первый перiодъ исторiи христiанства въ восточно-славянскихъ, и въ особенности въ украинскихъ) земляхъ главными союзниками, защитниками и

3) См. отчеты объ этомъ „научномъ“ докладѣ въ газетахъ „Нова Зоря“ (1929, №№ 16 и 17) и „За Свободу“ (1929, №№ 25 и 26).

4) На неправильность нѣкоторыхъ основныхъ выводовъ проф. Чубатаго уже обратилъ вниманiе въ своей рецензiи о его работѣ акад. Н. Василенко („Працi для вивчув. зах.-рус. та вкраïн. права“, в. III, сс. 461-463).

покровителями Церкви были *князья, а не вѣче.* Въ теченіе XI-XIV вв. въ южной Руси (Украинѣ) —отличавшейся вообще болѣе аристократическимъ соціальнымъ строемъ, чѣмъ сѣверная Русь (Великороссія)—мы видимъ дальнѣйшее, постепенное паденіе вѣча и демократіи и одновременное усиленіе аристократическихъ феодальныхъ началъ 5). Въ эту эпоху князья сохраняютъ и даже усиливаютъ свое вліяніе и опеку въ церковныхъ дѣлахъ; съ другой стороны, *никакихъ фактовъ*, свидѣтельствующихъ о какомъ-либо вліяніи вѣча на церковную жизнь украинскихъ земель, источники наши не сообщаютъ. Князья во всѣхъ восточно-славянскихъ земляхъ, кромѣ Новгородской, принимали непосредственное участіе въ важнѣйшихъ церковно-административныхъ актахъ: въ учрежденіи новыхъ епархій, въ перенесеніи Епископскихъ каѳедръ изъ одного города въ другой, въ назначеніи Епископовъ и т. п.: часто князья прямо посылали своихъ кандидатовъ въ Кіевъ къ Митрополиту для посвященія ихъ во Епископы 6). Извѣстны, также, неоднократные случаи назначенія князьями кіевскихъ Митрополитовъ—то безъ вѣдома и согласія Константинопольскаго Патріарха (Иларіона — въ 1051 г., Клима Смолятича въ 1147 г., Григорія Цамблака въ 1416 г. и т. д. 7), то съ согласія Патріарха, который, начиная съ пол. XIII в., большею частью сталъ посвящать въ Митрополиты („кіевскіе“ и галицкіе) кандидатовъ, назначаемыхъ князьями. Болѣе того, князья — особенно князья кіевскіе—издавали приказанія и распоряженія даже относительно дѣлъ чисто-религіозныхъ, какъ, напр., канонизаціи святыхъ и перенесенія мощей 8). Наконецъ, извѣстны попытки нѣкоторыхъ князей (напр, Изяслава I и Ярополка-Петра) рѣшать совершенно самостоятельно, своею волею и такіе важные церковные вопросы, какъ возсоединеніе Русской Православной Церкви съ Римско-Католическою 9). Но, какъ ни замѣтно выражалось иногда вліяніе княжеской власти на церковныя дѣла, все же „цезаропапизма“ въ древне-русской Православной Церкви не было; Митрополитъ съ соборомъ Епископовъ „стоялъ болѣе прочно и въ большей степени имѣлъ значеніе центра русскаго церковнаго устройства, чѣмъ власть даже наиболѣе сильныхъ изъ русскихъ князей“ 10).—Съ другой стороны никакого „общественнаго папизма“ ни въ украинскихъ, ни въ бѣлорусскихъ, ни въ южно-великорусскихъ земляхъ въ ту эпоху не существовало. Никакого вліянія вѣча на церковныя дѣла въ восточно-славянскихъ земляхъ (кромѣ сѣверно-великорусскихъ) не было. *Церковные Соборы* въ древней Руси несомнѣнно были и собирались повидимому постоянно, періодически; но это были *Соборы Епископовъ*, безъ участія низшаго духовенства и мірянъ. Равнымъ образомъ, повсемѣстно въ древней Руси собирались ежегодно, большею частью въ „сборное воскресенье“ (т. е. первое воскресенье великаго поста) епархіальные съѣзды духовенства, конечно, также безъ участія мірянъ 11). Эти съѣзды тоже назывались часто *Соборами*, главное значеніе этихъ епархіальныхъ „Соборовъ“ заключалась, какъ кажется, въ преподаніи на нихъ приходскому духовенству указаній и распоряженій Епископами, въ нѣкоторомъ контролѣ приходскаго духовенства Епископами и т. п. Никакой „соборности“ или „соборноправности“ (въ томъ видѣ, въ какомъ ее представляютъ обычно теперь) въ древне-русской Церкви не было. Поставленіе Митрополитовъ зависѣло до конца XIV в. отъ константинопольскихъ Патріарховъ и отъ князей; поставленіе Епископовъ—во всѣхъ восточно-славянскихъ земляхъ, кромѣ новгородской — отъ Митрополитовъ и князей. Ни вѣче, ни вообще свѣтское общество до конца XIV ст. въ поставленіи Митрополитовъ и Епископовъ участія не принимали (за исключеніемъ Новгорода). О приходской жизни на Руси, о положеніи приходскихъ священниковъ, діаконовъ и церковно-служителей, отношеніи ихъ къ приходу, способахъ ихъ назначенія и т. п. въ первые вѣка существованія у насъ христіанства свѣдѣній мы не имѣемъ 12). Неоднократно, правда, высказывалось предположеніе, что въ древней Руси уже въ до-татарскій періодъ установился обычай избранія приходского духовенства прихожанами; но это лишь предположеніе, опирающееся не на факты, а на правдоподобныя апріорныя сужденія. Во всякомъ случаѣ, объ исконно-демократическихъ, „соборноправныхъ“ и т. п. „традиціяхъ“ Украинской Православной Церкви, восходящихъ ко временамъ „Великаго Княжества Кіевскаго“ и вѣчевого строя, серьезно говорить нельзя.—Демократическія начала въ церковной жизни, вліяніе вѣча на церковныя дѣла, избраніе вѣчемъ Епископовъ и даже иногда случавшееся низложеніе вѣчемъ Епископовъ мы встрѣчаемъ въ древней Руси только въ *сѣверной Великороссіи*, центромъ которой былъ *Новгородъ*, и которая уже съ X-XI в. имѣла совершенно особый соціально-политическій укладъ, діаметрально противоположный общественно-политическому строю Кіевской Руси - Украины 13).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

5) О сравнительно сильномъ развитіи аристократическихъ началъ въ южной Руси (Украинѣ), начиная съ древнѣйшихъ временъ, достаточно ясные и исчерпывающіе выводы см. у Ключевскаго („Боярская дума древней Руси“), Владимірскаго-Буданова („Обзоръ исторіи русскаго права“), Максимейка („Русская правда“, т. I, и „Лекціи по исторіи русскаго права“) и др.

6) Н. Суворовъ. Учебникъ церковнаго права. 5-ое изд. М. 1913, с. 92 93; Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви, т. I, пол. 1. М. 1880, с. 300-301.

7) По догадкѣ проф. Ст. Томашевскаго (срв. его статью въ „Зап ЧСВВ., т. II, в. 3-4, и брошюры „Ruski epizod Soboru Lugduńskiego“ и „Петро, незнаний Митрополит руський“), къ числу такихъ Митрополитовъ, поставленныхъ, повидимому, на Руси безъ сношеній съ Константинопольскимъ Патріархомъ долженъ быть отнесенъ еще Петръ Акеровичъ (сред. XIII в.).—Назначеніе Григорія Цамблака подтверждено было собранными в. кн. Витовтомъ для этой цѣли князьями, панами и духовными лицами (см. ниже).

8) Суворовъ. Op. cit., с. 93.

9) W. Abraham. Powstanie organizacyi Kościoła łacińskiego na Rusi, t. I. Lwów, 1904, стр. 19 слл.; срв. Т. Б. Русь, Византія и Римъ въ XI-XIII вв. „Китежъ“, 1928, № 7-10; см. также нашу статью: „Св. Степан, Епископ Володимирський“... „Зап. ЧСВВ.“, т. III, в. 1-2.

10) Суворовъ. Op. cit., с. 93.

11) Ibid., стр. 111.

12) Ibid., стр. 125.

13) Проф. Н. А. Максимейко („Русская Правда“, т. I, М. 1914) доказываетъ совершенное различіе соціально-политическаго строя Кіевской Руси-Украины и Новгорода уже въ XI ст.

К. Н.

У порога открытыхъ дверей*).

Все это совершенно ясно и до такой степени ясно, что становится непонятнымъ, для чего такія простыя мысли облекаютъ въ такія сложныя формы. Потеряна и, смѣемъ вѣрить, разъ навсегда, возможность поставить Православіе въ подчиненное положеніе къ католичеству въ Польшѣ. Второе изданіе уніи немыслимо. Это нужно сознать и отказаться отъ тѣхъ мечтаній, которыя бесплодно раздражаютъ воображеніе. Особенности Православія въ Польшѣ—права патроната и подаванія, назначенія Епископовъ королями, борьба унитовъ съ дизунитами, лишеніе православныхъ правъ, принадлежащихъ имъ по основнымъ законамъ государства, раздѣленіе людей на людей „панской" и „хлопской" вѣры—все это отошло въ прошлое вмѣстѣ съ особенностями шляхетской республики. Къ этому возврата нѣтъ. Православіе является тѣмъ, чѣмъ создала его исторія.

О Москвѣ нужно перестать говорить, ибо сейчасъ совсѣмъ иное время. Если въ XVI вѣкѣ думали, что замѣна Православія уніей есть отвлеченіе мыслей западно-русскаго народа отъ Москвы, то теперь борьба съ Православіемъ въ Польшѣ есть прямое направленіе православнаго народа въ русло московскихъ идей, встрѣчнаго революціоннаго теченія. Московскія особенности Православія, русскій его обликъ, въ настоящее время лишенъ всякаго политическаго значенія опасности. Москва разорвала связи Православія и народности, она безбожна и интернаціональна и укрѣпленіе Православія въ Польшѣ есть косвенное укрѣпленіе обще-польской національно-государственной идеи и христіанской культуры противъ безбожнаго интернаціональнаго направленія московскихъ владыкъ.

Православіе Востока впитало въ себя соки богатѣйшей русской культуры, стало внутренне настолько сильно и богато,—приняло истинно-вселенскій характеръ, что попытка возвратить его къ унылымъ условіямъ духовнаго развитія въ Польшѣ въ XVI-XVII вѣкѣ—не можетъ увѣнчаться успѣхомъ. Со всемірно-историческихъ путей, укрѣпленныхъ нынѣ трагическими испытаніями борьбы съ большевицкимъ невѣріемъ, Православіе не можетъ вернуться на узкую дорогу устройства мѣстнаго характера. Православная Церковь, Церковь Соборная, раздѣлена между національными государствами и не уклоняется отъ принятія въ свою сущность элементовъ національной культуры, имѣетъ свои особыя черты и свое особое содержаніе. Едва ли Православная Церковь въ Польшѣ можетъ найти внутреннія точки соприкосновенія и принять обликъ польской національной культуры, которая въ своей основѣ и въ своихъ путяхъ развитія является культурой латинскаго корня, католической религіи.

Въ настоящее время, когда естественнымъ результатомъ историческаго развитія взаимоотношеній Церкви и Государства является ихъ раздѣленіе, образованіе „свободной Церкви въ свободномъ государствѣ", нѣтъ никакого политическаго интереса настаивать на тѣхъ или иныхъ національныхъ особенностяхъ Церкви въ предѣлахъ государства. Само современное государство, хотя и является государствомъ національнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ находится въ такихъ тѣсныхъ и непрерываемыхъ политическихъ, экономическихъ и культурныхъ взаимоотношеніяхъ съ другими государствами, что острые углы національныхъ особенностей постепенно сглаживаются и каждая національность входитъ со всѣми своими особенностями въ общія строительства современной культуры. Понятно, что Церковь еще въ большей мѣрѣ стремится къ утвержденію этого универсальнаго начала. Пути развитія католичества и Православія разнятся между собою въ томъ, что католичество, будучи въ самой основѣ своей универсальнымъ, все-же должно дѣлать уступки отдѣльнымъ требованіямъ. Православіе же, понимая соборность, какъ единеніе равноцѣнныхъ отдѣльныхъ Церквей, вмѣстѣ съ тѣмъ стремится къ универсальному началу объединенія національныхъ Православныхъ Церквей не только внутри себя, но и внѣ, съ тѣми христіанскими религіозными союзами, которые не встрѣчаютъ догматическихъ и нравственныхъ препятствій къ общей творческой христіанской работѣ. Стремленіе сдѣлать Православную Церковь въ Польшѣ какой-то особенной, связанной съ историческими традиціями польско-литовскаго государства, отбрасывая ея естественную и вѣковую связь съ Православной Русской Церковью, связь нынѣ только внутреннюю и традиціонную, какъ лишенное жизненнаго основанія, обречено на неуспѣхъ и кромѣ замѣшательства ничего не внесетъ.

Но, въ интересахъ развитія внутреннихъ отношеній въ Польшѣ и консолидаціи всѣхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается современная польская жизнь, необходимо расшифровывать тѣ слова, за которыми скрывается совершенно опредѣленное содержаніе, содержаніе, непріемлемое съ точки зрѣнія православнаго религіознаго сознанія. За туманными словами о возвращеніи Православной Церкви въ Польшѣ старыхъ польскихъ особенностей, стоитъ стремленіе свести, съ одной стороны, старые счеты со „схизмой", а съ другой стороны, путемъ присвоенія Православію въ Польшѣ старо-польскихъ особенностей, повернуть его на дорогу уніи. Однако, унія эта является не столько средствомъ взаимнаго единенія двухъ Церквей и укрѣпленія Церквей въ Польшѣ, какъ средствомъ разложенія Православія, и естественно, влечетъ за собою созданіе анархическихъ настроеній въ народныхъ массахъ. Разложеніе Православія очень большой соблазнъ и обстановка сложилась такъ, что съ этимъ соблазномъ бороться весьма трудно элементамъ, играющимъ столь вліятельную роль въ современной жизни.

Въ этомъ смыслѣ совсѣмъ особое значеніе имѣетъ статья проф. М. Здѣховскаго „Польша и Русское Православіе", помѣщенная въ журналѣ „Nasza przyszłość", о которой мы говорили выше. Проф. М. Здѣховскій человѣкъ такого интеллектуальнаго уровня и такихъ широкихъ горизонтовъ, что его освѣщеніе вопроса о положеніи Православія въ Польшѣ представляетъ особое и глубокое значеніе. Статья написана съ блескомъ и внутренней теплотой, а по прочтеніи душу охватываетъ холодъ безнадежности, ибо уважаемый авторъ не только не скрываетъ отъ себя истиннаго положенія вещей, но съ полной правдивостью вскрываетъ источники ненормальнаго положенія Православія въ Польшѣ.

Большая половина статьи посвящена тѣмъ преслѣдованіямъ, какимъ подвергалось польское католическое духовенство со стороны русскаго правительства. Собранные факты сами по себѣ производятъ тяжелое впечатлѣніе и свидѣтельствуютъ о временахъ мрачныхъ; но, вѣдь, эти факты только одна сторона той борьбы, которая вѣками велась между Польшей и Россіей. Польско-русская вражда началась не со времени разбора Польши. Разборы закончили эту борьбу, для Россіи побѣдой послѣдней. Случилось такъ, что не Польша сломила силу Россіи, а Россія силу Польши, и Польша сдѣлала все, чтобы дать возмож-

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 20.

ность использовать свою внутреннюю слабость. Исторически случай этотъ весьма удивителенъ. Победы Польши надъ Москвою стали источникомъ ея слабости, а пораженіе Москвы—источникомъ ея силы. Это значило, что Россія шла въ XVII-XVIII в. в. правильнымъ путемъ укрѣпленія своихъ внутреннихъ силъ, а Польша шла неправильнымъ путемъ ослабленія своей внутренней былой мощи.

Католическое духовенство, которое въ теченіе вѣковъ не стремилось помочь польскому народу утвердить свою внутреннюю силу и добиться свободы, духовенство, которое всегда было на сторонѣ сильныхъ противъ слабыхъ, дѣйствительно, послѣ катастрофы, стало на сторону слабаго противъ сильнаго. Оно вступило въ борьбу съ русскимъ правительствомъ въ моментъ силы этого правительства, правительство считало его своимъ врагомъ и поступало такъ, какъ поступаютъ съ враждебной и очень вліятельной политической силой.

„Думаю, однако, говоритъ авторъ, что, желая объективно въ настоящій моментъ оцѣнить взаимныя отношенія католиковъ и православныхъ въ Польшѣ, нужно помнить о прошломъ".

Какую же пользу память о прошломъ можетъ принести въ этомъ дѣлѣ и какіе выводы политическаго поведенія въ настоящій моментъ можно изъ этого прошлаго сдѣлать?

Положеніе православнаго духовенства въ Польшѣ совершенно необезпечено ни въ матеріальномъ, ни въ правовомъ положеніи; часто и безъ всякаго основанія оно третируется низшими агентами власти и находится въ столь трудномъ положеніи, что ему чрезвычайно тяжело удерживать соотвѣтствующее мѣсто среди неблагопріятныхъ условій жизни. А вѣдь православное духовенство лойяльно и относится съ полнымъ вниманіемъ къ государственнымъ интересамъ. Представимъ себѣ, что православное духовенство заняло бы приблизительно такое же положеніе въ отношеніи польскаго правительства, какое католическое духовенство занимало въ отношеніи русскаго и мы безъ всякаго труда можемъ нарисовать судьбу православнаго духовенства.

Въ томъ длинномъ спискѣ обидъ, который хранитъ польская память въ отношеніи русскаго правительства, значительное мѣсто занимаютъ обиды католическаго духовенства. Мы не защищаемъ и не отвѣчаемъ за русское правительство; пусть отъ него требуютъ всякаго удовлетворенія, пусть принудятъ его къ уплатѣ по старымъ счетамъ, если къ этому есть возможность, но при чемъ же во всемъ этомъ польскіе граждане православнаго исповѣданія. Развѣ они должны расплачиваться за дѣйствія русскаго правительства и развѣ они приняли на себя историческую отвѣтственность за вѣковую борьбу двухъ сосѣднихъ народовъ?

По словамъ проф. М. Здѣховскаго, все прошлое „создаетъ обстановку исключительно трудную для урегулированія вопроса". Признаться, не видимъ въ этомъ ничего труднаго и думаемъ, что уважаемый авторъ не тамъ помѣстилъ центръ вопроса. Впрочемъ, это разъясняетъ и самъ авторъ, когда переходитъ къ существу вопроса, къ его разсмотрѣнію съ принципіальной точки зрѣнія.

„Не преувеличу, если скажу, что я принадлежу къ тому весьма ограниченному числу поляковъ, которые не только безъ предубѣжденія смотрятъ на Православіе, а умѣютъ оцѣнить и познать красоту восточнаго христіанства".

Вотъ въ этомъ вся сущность дѣла. И все то, что написано о преслѣдованіи католическаго духовенства, прямого отношенія къ темѣ не имѣетъ; оно только запутываетъ весьма ясный вопросъ. Были ли преслѣдованія или не были, все равно: предубѣжденіе въ отношеніи Православія остается исторической чертой католическаго духовенства въ Польшѣ, явившейся гораздо ранѣе появленія русскаго правительства на польскихъ земляхъ.

Далѣе, авторъ говоритъ вещи, которыя такъ рѣдко приходится слышать въ Польшѣ. „Не надлежитъ, по его словамъ, смотрѣть на тѣхъ, кто не пожелалъ вмѣстѣ съ католиками молиться за Россію, какъ на отступниковъ; это отдѣленные братья, у которыхъ можно многому научиться".

Человѣкъ такого интеллекта, какъ проф. М. Здѣховскій, не можетъ замкнуться въ рамкахъ національной культуры, какъ бы она ни была ему близка; онъ чувствуетъ міръ широкимъ, ярѣимъ и понимаетъ, что въ этомъ мірѣ свое особое, исключительное мѣсто занимаетъ и Православіе и русская культура. Политическая независимость не должна означать собою культурной отчужденности.

Сочувственно приводитъ авторъ слова покойнаго князя Григорія Трубецкого, „наиблагороднѣйшаго", по словамъ автора, изъ русскихъ, памяти котораго посвящена статья.

„Востокъ и Западъ должны стремиться къ единенію и соединенію; это наступитъ, но этому должна предшествовать живая увѣренность, что мистически мы всегда были и сейчасъ являемся едиными въ таинствѣ Евхаристіи и, „хотя вслѣдствіе упорства одной и другой стороны оборвалось единеніе, вѣрю, что помимо всего этого все-же существуетъ онтологическое единство Церквей, т. к. въ основѣ своей Церковь всегда едина, двухъ Церквей не можетъ быть, и эту единую Церковь, Востока и Запада, обнимаетъ та Божья любовь, которая заключена въ таинствѣ Тѣла и Крови. Наступитъ ли соединеніе, гдѣ и какъ, того мы грѣшные не можемъ знать, думаю только, что будетъ оно не началомъ, а, скорѣе, концомъ великаго религіознаго порыва на свѣтѣ. Однако, это относится къ области воображенія, пока же видимъ и чувствуемъ приближеніе всеобщаго потопа, грозящаго полнымъ развалом цивилизаціи".

Вотъ какіе взгляды высказываетъ и перспективы раскрываетъ „схизматикъ", православный; вотъ пути, которые намѣчены въ православномъ сознаніи и спрашивается, какимъ образомъ, предъ угрозой всеобщаго разрушенія цивилизаціи, препятствіемъ къ надлежащему отношенію къ великой творческой силѣ—Православной Церкви, могутъ быть старые грѣхи русскаго правительства и непониманіе современныхъ поляковъ сущности Восточной Церкви?

Теперь мы понимаемъ, въ чемъ дѣло, и наша задача выяснить и разсѣять все то, что мѣшаетъ правильному отношенію польской общественности къ Православію. Польскій націонализмъ, утверждающій польскую идею, долженъ отказаться отъ одной изъ своихъ составныхъ частей—борьбы съ Православіемъ, отъ исторической вражды къ „схизмѣ". Нельзя въ настоящее время думать, что ослабленіе Православія въ Польшѣ усилитъ самую Польшу. Религіозное однообразіе, къ которому стремятся лица, вносящія разложеніе въ православную среду, очень скоро обратится въ религіозное безразличіе, разлагающее собою также и католицизмъ. Старыя испытанныя средства: унія, стѣсненіе развитія Православія, внесеніе въ Православную Церковь національныхъ противорѣчій, ни въ какой мѣрѣ не соотвѣтствуютъ текущему моменту.

Можетъ показаться, что если тѣ же цѣли, то и средства должны быть въ томъ же родѣ, и эти средства дадутъ надлежащій результатъ. Однако, весь историческій опытъ развитія внутреннихъ польскихъ отношеній показалъ, что унія не служитъ началамъ

нравственнаго укрѣпленія народа. Унія въ томъ видѣ, въ какомъ она нынѣ осуществляется, еще болѣе опасна для народной нравственности, чѣмъ это было въ XVI вѣкѣ. Въ XVI вѣкѣ весь вопросъ былъ рѣшенъ соглашеніемъ православной Іерархіи съ правительствомъ, народъ же остался въ сторонѣ отъ этой интриги, ибо, въ концѣ концовъ, говоритъ польскій историкъ уніи Ликовскій, „кто же въ тѣ времена въ цѣлой Европѣ спрашивалъ народъ о его мнѣніи относительно религіозныхъ и церковныхъ дѣлъ". Іерархія путемъ уніи получила реальныя выгоды, правда, нѣкоторыя обѣщанія не были выполнены, а народъ за все это въ теченіе вѣковъ расплачивается.

Въ настоящее время оказалось невозможнымъ обратиться къ Іерархіи съ предложеніемъ стать на путь Митрополита Рогозы и иже съ нимъ. Тѣмъ хуже для Іерархіи, рѣшили сторонники старыхъ методовъ дѣйствія и стали на путь прямого соблазненія православнаго народа въ унію. Въ настоящее время средствъ для этого немного, но все-же кое-что имѣется. Прежде всего, привиллегированное положеніе уніатовъ въ отношеніи православныхъ по части насилій. Обѣщано кое-что и другое. Уніаты сразу становятся ближе къ представителямъ мѣстной власти, можно захватить церковную землю, не исключена возможность воспользоваться и храмомъ, отпадаетъ зависимость отъ Православной Церковной Власти.

Короче говоря,—мѣсто порядка замѣняетъ анархія, вносится разложеніе въ церковную православную организацію, создаются Жабче, Дубечно и проч. Все это радуетъ католическихъ дѣятелей, выполняющихъ великую миссіонерскую роль: „созданіе единаго стада возлѣ Единаго Пастыря".

Съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ интересовъ католичества—всему этому грошъ цѣна. Народъ пріучается изъ религіи дѣлать вопросъ житейскаго интереса и выгоды. Создаются внутреннія осложненія, недовольство, разрываются мѣстныя связи, создаются религіозныя партіи въ одномъ и томъ же селѣ. Вмѣсто молитвы развиваются споры и драки изъ за церковнаго имущества и святынь. Появляются не только священники „перелеты", но и прихожане также становятся перелетами. Подрывается самое значеніе священнической благодати, ибо католическій клиръ охотно принимаетъ въ свою среду лицъ, лишенныхъ православнаго духовнаго сана. Уніатскіе священники вынуждены тщательно охранять своихъ сторонниковъ: чуть отвернулись, паства и разбѣжалась.

Знаменательная вещь: унія, которая по самому смыслу своему есть начало согласія и любви, становится въ условіяхъ нашего времени и нашей жизни элементомъ замѣшательства и безпорядка. Конечная цѣль всего этого не столько „спасеніе" заблуждающихся, сколько разложеніе православной церковной жизни.

Однако выяснилось, что затраченныя усилія не даютъ надлежащаго результата, и польскій Епископатъ сталъ на путь „прямого дѣйствія". То, что было раньше скрытымъ, вылилось въ форму прямого наступленія на Православную Церковь, и это свое наступленіе польскій Епископатъ прикрываетъ фразами возстановленія исторической справедливости, призывами къ политической мести.

Вдумчивая, содержательная и значительная бесѣда двухъ людей различной вѣры, но единыхъ по духу пониманія христіанства и уваженія къ культурѣ, понимающихъ все великое значеніе Церкви въ наше время,—князя Григорія Трубецкого и профессора М. Здѣховскаго, нарушается шумомъ воинствующаго католицизма, наступающаго со всѣмъ упорствомъ на Православную Церковь и православный народъ.

Дѣло единенія Церквей, единенія христіанскаго міра предъ разрушительнымъ наступленіемъ безбожнаго коммунизма, захватившаго въ свои руки ресурсы 150 милліоннаго народа, населяющаго 1/6 часть суши, останавливается передъ историческими счетами двухъ Церквей, предъ претензіями католическаго духовенства въ Польшѣ къ б. русскому правительству и нерасположеніемъ поляковъ къ Восточной Церкви.

Не знаменіе ли это времени, не указываетъ ли это на времена, смыслъ которыхъ мы сейчасъ еще не совсѣмъ понимаемъ.

„Остановимся надъ послѣдствіями (ревиндикаціи), говоритъ проф. М. Здѣховскій, которыя уже наступили и въ дальнѣйшемъ проявятся еще сильнѣе. Послѣ перваго момента удивленія и всеобщаго огорченія, конечно, начнется мобилизація всѣхъ православныхъ силъ для борьбы съ католичествомъ, безъ различія политическаго, общественнаго и національнаго, которыя раздѣляютъ православныхъ на враждующіе между собою лагери. Все это далѣе облегчитъ революціоннымъ большевицкимъ элементамъ, какъ въ границахъ государства, такъ и внѣ, антигосударственную и противопольскую пропаганду. И если даже государству удастся устранить проявленія недовольства и сопротивленія, оставитъ все это по себѣ привкусъ ненависти, которая усложнитъ сожительство католиковъ и православныхъ и сдѣлаетъ невозможной всякую работу надъ уніей".

Совершенно вѣрно: объ уніи въ настоящее время разговаривать не приходится.

И въ своей понятной тревогѣ за судьбы внутренняго развитія Польши и ея внѣшняго укрѣпленія, авторъ ищетъ хотя бы какого нибудь луча свѣта въ этомъ темномъ царствѣ наступленія на Православную Церковь. Онъ видитъ просвѣтъ въ посланіи Епископа Лозинскаго отъ 3 декабря 1929 года „къ православному населенію Пинской епархіи", въ каковомъ посланіи Епископъ Лозинскій говоритъ:

„Не будемъ никого насиловать, даже хотимъ отъ правъ своихъ отказаться, гдѣ удастся избѣжать неосновательныхъ жалобъ и вашего принужденія".

Однако, двусмысленное посланіе Епископа Лозинскаго теряетъ всякое свое значеніе рядомъ съ недопускающимъ никакого компромисса голосомъ Виленскаго Митрополита Ялбжиковскаго.

А еще дальше, безымянный авторъ брошюры, изданной въ Вильно: „Почему требуютъ католики возвращенія своихъ костеловъ, передѣланныхъ на церкви", авторъ, который пишетъ за мужиковъ и, при этомъ, которыхъ онъ совершенно не уважаетъ, излагаетъ свои мысли весьма просто и ясно:

„Слѣды ликвидаціи уніи должны исчезнуть. Нельзя возстановить совершенно положеніе, какое было сто лѣтъ тому назадъ; надо, по крайней мѣрѣ, устранить наиболѣе несправедливое, припоминающее трагическую судьбу уніи.

Устраненіе этого будетъ содѣйствовать установленію нормальныхъ отношеній между костеломъ и Церковью, которыя сильно ухудшились вслѣдствіе ликвидаціи уніи".

Какъ видите, дѣло совсѣмъ не въ дѣйствіяхъ русскаго правительства, не въ обидахъ католическаго духовенства, а въ томъ, что должны быть устранены „слѣды ликвидаціи уніи", т. е. возстановлена унія.

Просто и ясно.

Такъ, въ одинъ страшный и жуткій клубокъ нравственныхъ противорѣчій, политическаго недомыслія, религіозной борьбы, утраты пониманія реальностей, спуталось все вокругъ положенія Православія въ Польшѣ. Надъ всѣмъ этимъ хаосомъ стремленій и желаній ясно слышенъ зловѣщій хохотъ тем-

ныхъ силъ, радующихся всему, что вноситъ въ христіанскій міръ разложеніе и вражду.

Съ этой точки зрѣнія положеніе Православія въ Польшѣ знаменательно и указующе.

Мы стоимъ на порогѣ неизвѣстнаго и въ этомъ неизвѣстномъ едва слышенъ голосъ такихъ людей, какъ проф. М. Здѣховскій, и шумомъ своимъ все покрываютъ возгласы лицъ, равныхъ по своему нравственному уровню и политическому развитію автору указанной брошюры.

Весело сѣять вѣтеръ, не такъ весело будетъ пожинать бурю.

Церковное обозрѣніе.

Въ Прагѣ доцентъ д-ръ Б. А. Евреиновъ сдѣлалъ докладъ о положеніи Православной Церкви въ Россіи на основаніи информацій, полученныхъ непосредственно изъ Россіи и освѣщающихъ во всѣхъ подробностяхъ церковную жизнь послѣднихъ дней. Совѣтское правительство начало въ 1917 г. свою политику въ отношеніи Русской Православной Церкви съ самодовольнаго презрѣнія. Оно считало Церковь обреченной на скорую, естественную гибель въ обстановкѣ коммунистическаго режима. Когда же большевики увидѣли, что религіозныя чувства въ народныхъ массахъ крѣпки и что жестокій произволъ мѣстныхъ совѣтскихъ властей, дѣйствовавшихъ по собственному усмотрѣнію, не только не погубилъ Церкви, но возвысилъ авторитетъ Православнаго Епископата и Духовенства,—былъ разработанъ въ 1921 году, еще при Ленинѣ, планъ систематической борьбы съ Православной Церковью. При ГПУ былъ созванъ для этой цѣли спеціальный III й отдѣлъ, во главѣ котораго поставленъ извѣстный Евгеній Тучковъ. Этотъ отдѣлъ обзавелся многочисленными секретными сотрудниками и освѣдомителями изъ среды мірянъ, духовенства и даже Епископата. Въ каждой республикѣ и въ каждой области III й отдѣлъ ГПУ имѣетъ своихъ уполномоченныхъ, стоящихъ во главѣ широко развѣтвленнаго аппарата мѣстныхъ сотрудниковъ. Съ Политбюро компартіи (и высшимъ государственнымъ органомъ СССР) III-й отдѣлъ ГПУ связанъ черезъ извѣстнаго ком. сановника Смидовича, который является докладчикомъ по церковнымъ дѣламъ въ Политбюро, ЦИК,ѣ и Совнаркомѣ СССР. Въ 1921 г. Сов. правительство приступило къ осуществленію своего плана, заключившаго слѣдующіе этапы: 1) внесеніе разложенія въ Русскую Православную Церковь, 2) организацію оппозиціи противъ Патріарха Тихона, 3) созданіе новыхъ церковныхъ организацій (живая церковь, обновленчество и т. д.). Къ 1924 г. этотъ планъ былъ выполненъ. Свыше 150 Епископовъ и многія сотни священниковъ подверглись жестокимъ личнымъ гоненіямъ. Большинство изъ нихъ заплатило жизнью за свое сопротивленіе планамъ совѣтскаго правительства или за отказъ быть освѣдомителями и агентами ГПУ. Церковь была фактически превращена въ нелегальную организацію. Условіемъ признанія легальности существованія Православной (Тихоновской) Церкви совѣтское правительство поставило требованіе контроля Тучкова надъ всей жизнью Церкви. Законный мѣстоблюститель Патріаршаго Престола Митрополитъ Петръ отвергъ это требованіе и былъ немедленно сосланъ (пребываніе его держится въ тайнѣ). Его замѣститель Сергій принялъ рядъ обязательствъ и далъ обѣщаніе не предпринимать ничего безъ вѣдома Смидовича и Евгенія Тучкова. Въ Россіи сейчасъ говорятъ, что Православной Церковью управляетъ не Митрополитъ Сергій, а митрополитъ Евгеній (Тучковъ). Первоначальныя уступки Митрополита Сергія повели къ дальнѣйшимъ: онъ долженъ былъ предписать моленіе въ церквахъ за совѣтскую власть, долженъ былъ молчать о системѣ управленія Церковью при посредствѣ агентовъ ГПУ, долженъ былъ выступить противъ Папы Римскаго и Епископа Кентерберійскаго и т. д. Митрополитъ Петръ изъ мѣста своего заточенія прислалъ Митрополиту Сергію и Епископамъ посланіе, въ которомъ онъ порицаетъ дѣйствія Митрополита Сергія и благословляетъ Епископатъ на неповиновеніе Митрополиту Сергію. Каково нынѣшнее положеніе Русской Церкви, явствуетъ изъ послѣдняго меморандума, поданнаго Митрополитомъ Сергіемъ Смидовичу черезъ Тучкова. Въ немъ Сергій проситъ, какъ милости, обезпеченія Церкви тѣхъ правъ, на которыя она имѣетъ право по совѣтской конституціи, и прекращенія преслѣдованій, наличность которыхъ онъ недавно въ извѣстномъ интервью отрицалъ.

——

Сербскій Патріархъ Варнава заявилъ журналистамъ, что Сербская Церковь будетъ представлена двумя Архіепископами на предстоящей въ близкомъ будущемъ конференціи Епископовъ Англійской Церкви, такъ какъ въ Лондонѣ будутъ обсуждаться вопросы высокой важности съ точки зрѣнія сближенія всѣхъ Церквей.

Патріархъ заявилъ, что на Лондонской Конференціи будутъ установлены основы Конференціи всѣхъ Автокефальныхъ и Православныхъ Церквей, которая должна состояться также въ Лондонѣ.

Патріархъ заявилъ себя убѣжденнымъ сторонникомъ сближенія Англійской и Сербской Православной Церкви.

——

Въ Москвѣ упорно говорятъ, что Митрополитъ Сергій рѣшилъ устраниться отъ управленія Православной Церковью и уйти на покой. Это рѣшеніе объясняется тѣмъ, что примирительная тактика Митрополита по отношенію къ совѣтскому правительству не встрѣтила никакого сочувствія ни среди духовенства, ни среди мірянъ.

Изъ печати.

Политическій и нравственный обликъ уніатской пропаганды.

I.

Католическая Церковь въ Польшѣ всегда вела политику, диктуемую изъ Рима, весьма часто расходящуюся съ нуждами и интересами польскаго народа и его государства, а подчасъ ярко противорѣчащую имъ. Больше того: католическіе церковные дѣятели въ Польшѣ не только упорно и настойчиво осуществляли эту ватиканскую политическую линію, но и старались навязать ее государству и его органамъ, неуклонно внѣдряя въ сознаніе руководителей польскаго народа мысль о тождественности стремленій и задачъ Рима съ польскими государственными интересами и, такимъ образомъ, беззастѣнчиво подмѣняя понятіе польской государственной политики—политикой Ватикана. Благодаря тому исключительному положенію и вліянію, которымъ высшее католическое духовенство въ теченіе ряда вѣковъ пользовалось, да еще и сейчасъ пользуется, въ странахъ подчи-

ненныхъ римскому престолу, эти усилія въ значительной мѣрѣ вѣнчались успѣхомъ, и въ этомъ обстоятельствѣ слѣдуетъ главнымъ образомъ искать первоисточникъ всѣхъ крупнѣйшихъ неудачъ и ошибокъ польской исторіи.

Это они, высшіе представители католическаго клира, были покровителями и проводниками вторженія чужеземныхъ и враждебныхъ вліяній — сперва чешскихъ, а затѣмъ въ значительно большей мѣрѣ нѣмецкихъ—въ польскую государственную и общественную жизнь на зарѣ польской государственности, и имъ въ крупной степени обязана Польша германизаціей и потерей цѣлыхъ областей на своемъ западномъ рубежѣ. Это высшій клиръ, послѣ смерти послѣдняго изъ Пястовъ, способствовалъ подчиненію Польши венгерскому вліянію и онъ же препятствовалъ успѣху борьбы послѣднихъ Пястовъ съ нѣмецкимъ орденомъ Крестоносцевъ. Этотъ же клиръ, осуществивъ руками малопольскихъ магнатовъ большое дѣло объединенія Польши съ Литовско-Русскимъ государствомъ, тутъ же обрекъ на гибель плоды этого успѣха и заложилъ основы развала всего дѣла, ставшаго впослѣдствіи гибелью и самой Польши, тѣмъ, что дѣло блестящей политической уніи, имѣющее передъ собой лучшія перспективы, было омрачено придачей ему чуждаго по существу характера религіозной пропаганды и исключительности, чѣмъ съ самаго начала былъ брошенъ вызовъ православному русскому элементу, составлявшему истинную основу и силу Литовско-Русской державы.

Совершенно вѣдь ясно, что начавшіяся уже съ Городельскаго акта 1413 г. попытки созданія привиллегированнаго положенія въ Литовско-Русскомъ государствѣ исключительно для католиковъ, съ одновременнымъ ограниченіемъ правъ православнаго большинства, не могли исходить отъ королей изъ дома Гедиминовичей, многіе члены котораго и сами, принадлежа къ Православной Церкви, попадали въ число ограниченныхъ въ правахъ; лишь римско-католическій клиръ могъ быть проводникомъ подобной идеи.

И дальше, при первыхъ Ягеллонахъ, кто какъ не высшій католическій клиръ въ лицѣ Канцлера и Кардинала Олесницкаго воспрепятствовалъ прочному объединенію Чехіи съ Польшей и Литвой и упроченію Ягеллонскаго могущества въ Центральной Европѣ, и притомъ—лишь потому, что интересы Католической Церкви требовали борьбы съ чехами-гусситами? А затѣмъ—при Сигизмундѣ Августѣ, Сигизмундѣ III и его сыновьяхъ, развѣ не римскій клиръ и его безумная политика католической реакціи лишили Польшу вѣрности половины ея гражданъ, разожгли жестокую гражданскую войну и потрясли и подорвали государственный организмъ настолько, что его уже не могли спасти попытки реформъ XVIII в.? Эти попытки реформъ терпѣли неудачу, также, главнымъ образомъ въ виду сопротивленія католическаго клира и послушныхъ ему элементовъ, и были истинной причиной катастрофы, постигшей историческую Рѣчь Посполитую. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ распространяться на эту тему, но чего стоитъ хотя бы многолѣтняя исторія борьбы французскаго и австрійскаго вліяній на внѣшнюю политику Польши въ XVII в., неизмѣнно дающая перевѣсъ Австріи, благодаря поддержкѣ Рима, и увѣнчанная, наконецъ, знаменитой Вѣнской побѣдой Яна Собѣсскаго, правда, спасшей Австрію, но бывшей, въ сущности, величайшей неудачей Польши и гробницей всѣхъ послѣднихъ возможностей возстановленія ея великодержавной позиціи на Востокѣ Европы? Впрочемъ, все это факты несомнѣнные и спорить о нихъ можно лишь—замалчивая историческія событія или сознательно извращая ихъ смыслъ.

———

Тѣмъ не менѣе сознаніе этихъ фактовъ весьма слабо распространено въ польскомъ народѣ. Этимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ объяснить то, что и въ возрожденной въ XX в. Польской Республикѣ католическій клиръ продолжаетъ играть совершенно исключительную роль въ области политическихъ отношеній. Можно сказать, установился такой порядокъ, что ни одно правительство не считаетъ возможнымъ дѣйствовать несогласно съ пожеланіями и взглядами Рима и его слугъ въ Польшѣ, а если въ частностяхъ или случайно происходитъ что либо этимъ взглядамъ не отвѣчающее, то такая ошибка при первой возможности исправляется и во всякомъ случаѣ за нее приносятся глубокія, хотя м. б. и не всегда искреннія извиненія.

Такая политика нашихъ властей кажется тѣмъ болѣе странной и необъяснимой, что другой контрагентъ, т. е. римско-католическій клиръ, въ особенности же его высшіе представители, нисколько не считаютъ для себя необходимымъ согласовать свое поведеніе не только съ тактикой опредѣленныхъ правительствъ, но даже и съ общей линіей польскаго государственнаго интереса, совершенно не скрывая того, что польза Рима и католичество стоятъ для нихъ на первомъ мѣстѣ, а лишь затѣмъ они могутъ принимать во вниманіе и потребности Польскаго Государства.

Больше того: католическій клиръ всѣхъ степеней вмѣшивается въ общую политическую жизнь и используетъ свой личный авторитетъ, а также обаяніе вѣры и Церкви для служенія партійнымъ и групповымъ цѣлямъ, нерѣдко не отвѣчающимъ не только намѣреніямъ даннаго правительства, но, какъ это не разъ происходило съ уніатскимъ духовенствомъ Галичины,—прямо враждебнымъ польскому государству. Можно, сказать, въ этомъ отношеніи католическій клиръ, особенно высшій, не признаетъ никакихъ стѣсненій: католическій прелатъ украинецъ открыто выступаетъ въ пользу отдѣленія отъ Польши ея украинскихъ земель, а епископъ-нѣмецъ всячески поддерживаетъ борьбу нѣмецкаго элемента со всѣмъ польскимъ,—и преспокойно остаются на своихъ мѣстахъ подъ высокою дланью Рима, получая аккуратно содержаніе отъ польской казны.

Примѣры участія католическаго духовенства, какъ таковаго, во внутренней политической борьбѣ—общеизвѣстны. Однимъ изъ яркихъ его проявленій можетъ служить открытое недоброжелательство и даже враждебность большинства католическаго клира къ творцу новой Польши - Маршалу Пилсудскому и его политикѣ. Лишь недавно, по случаю имѣвшихъ мѣсто въ мартѣ с. г. именинъ Маршала, произошли на этой почвѣ весьма характерные инциденты: такъ Кѣлецкій католическій Епископъ Лосинскій не только не призвалъ подчиненнаго себѣ духовенства совершить по этому поводу молебствія и самъ не служилъ таковаго, но еще демонстративно опубликовалъ въ печати заявленіе о томъ, что никакого участія въ именинныхъ торжествахъ даже номинально принимать не желаетъ; другой римско-католическій Епископъ Ловинскій произнесъ въ своемъ каѳедральномъ соборѣ въ Пинскѣ въ указанный день такого рода поученіе, которое вызвало громкій протестъ военныхъ властей этого города, а на этотъ протестъ отвѣтилъ многорѣчивымъ печатнымъ объясненіемъ, въ которомъ безъ стѣсненія заявилъ, что „день ангела одного изъ польскихъ генераловъ", т. е. Маршала Пилсудскаго, не является какимъ-либо праздникомъ. Наконецъ, виленскій Архіепископъ Ялбржиковскій

вступилъ въ открытый конфликтъ съ мѣстными военными властями, отказавъ въ предоставленіи командующему арміей и вообще военнымъ представителямъ почетныхъ мѣстъ въ каѳедральномъ костелѣ, что въ свою очередь вызвало оффиціальное воспрещеніе военными властями посѣщенія военнослужащими этого костела. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ замѣчательно еще то обстоятельство, что возникшій споръ римско-католическія духовныя власти перенесли на рѣшеніе Ватикана, и мнѣніе соотвѣтствующей Конгрегаціи (какъ бы департамента), а даже не самаго Папы, сочли окончательнымъ и обязательнымъ не только для себя, но и для государственныхъ властей.

Достойно вниманія, что всѣ эти случаи стыдливо замалчивались правительственной печатью, оппозиціонная же пресса раздувала ихъ всѣми способами, всецѣло поддерживая выступленія католическихъ Епископовъ. Въ частности, слѣдуетъ замѣтить, никто не усумнился въ законности и цѣлесообразности обращенія за разрѣшеніемъ внутреннихъ польскихъ споровъ къ иностранной инстанціи, какой является римская Конгрегація, а въ то же время сколько дѣланнаго возмущенія высказывалось по поводу мнимаго принесенія заграницей жалобъ православными на польскіе порядки, что усматривалось въ извѣстномъ рождественскомъ посланіи Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія къ Главамъ Автокефальныхъ Православныхъ Церквей.

Какъ видимъ, католическое духовенство и Католическая Церковь въ Польшѣ, дѣйствительно, занимаютъ совершенно исключительную позицію и для нихъ возможно совершать многое такое, на что никто другой не могъ бы себѣ позволить. Чѣмъ объяснить это исключительно привиллегированное положеніе? Гдѣ искать разумнаго его основанія? Существуетъ-ли въ польскихъ правительственныхъ кругахъ и въ польской общественности твердо установившееся убѣжденіе въ томъ, что дѣятель ость католическаго Епископата и клира отвѣчаетъ интересамъ польской государственности и способствуетъ достиженію стоящихъ передъ ней цѣлей?

Вопросъ этотъ слишкомъ обширенъ, чтобы можно было заняться его выясненіемъ въ одной краткой журнальной статьѣ. Посему, мы посвятимъ сейчасъ наше вниманіе лишь одной области дѣятельности католическаго клира, а именно той, которая ближе всего насъ касается, и въ которой въ данный моментъ ярче всего проявляется подходъ католическаго духовенства къ общимъ польскимъ государственнымъ и національнымъ интересамъ. Понятно,—мы говоримъ о такъ называемой новой уніи и методахъ ея пропаганды среди православнаго населенія.

Къ чести польской печати нужно сказать, что подвиги и похожденія ново-уніатскихъ пропагандистовъ встрѣчаютъ безусловное одобреніе лишь тѣхъ органовъ прессы, которые, будучи, въ сущности, руководимы представителями католическаго духовенства, неизмѣнно одобряютъ все, исходящее отъ католическаго клира, а случаи, которыхъ похвалить ужъ никакъ нельзя, — старательно замалчиваютъ. Значительное же большинство органовъ польской повременной печати относится къ уніатской пропагандѣ въ нынѣшнихъ ея формахъ, по различнымъ мотивамъ, совершенно отрицательно.

Радикальная и соціалистическая печать ставитъ на первое мѣсто государственную пользу, доказывая съ фактами въ рукахъ, что нынѣшніе пріемы внѣдренія уніи въ православную среду крайне вредны для государственныхъ интересовъ и престижа Польши.

Выходящій въ Варшавѣ еженедѣльникъ „Tydzień“, редактируемый извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ и вождемъ радикальной интеллигенціи, б. министромъ С. Тугутомъ, помѣстилъ даже цѣлую серію статей, озаглавленныхъ „Религіозная война на окраинахъ“. Въ ней приведены многочисленные случаи религіозныхъ столкновеній, вызванныхъ уніатской пропагандой, причемъ дѣятельность уніатовъ характеризуется слѣдующимъ образомъ:

„Результаты этой дѣятельности для католицизма ничтожны, а приносятъ громадный вредъ государству, идеѣ національнаго строительства на окраинахъ, польскому элементу. Дѣло доходитъ до рѣзкихъ столкновеній, до интригъ, не разбирающихся въ средствахъ (цѣль оправдываетъ средства!), до возбужденія ненависти, обмановъ и насилій. Еще хуже, ибо вопреки намѣреніямъ иниціаторовъ, православное населеніе, вмѣсто того, чтобы ослабѣвать въ привязанности къ своей вѣрѣ и приближаться къ католицизму, благодаря неудачной политикѣ, все сильнѣе выступаетъ въ защиту Православной Церкви. Краснорѣчивымъ и пугающимъ примѣромъ пусть будетъ село Жабче, расположенное въ Луцкомъ уѣздѣ на Волыни. Прихожане Жабча были недовольны своимъ настоятелемъ и требовали отъ Православной Консисторіи его устраненія. Въ селѣ собирали подписи. Пріѣхалъ новый настоятель, правда съ бородой и въ рясѣ, но католическій. Оказалось, что собирали подписи, но подъ заявленіемъ о переходѣ на унію восточнаго обряда. Власти утвердили эту перемѣну и передали церковь уніатамъ, которые въ селѣ были въ ничтожномъ меньшинствѣ. Осенью 1928 года въ праздничный день православные заняли церковь и послѣ богослуженія заперли ее на свой висячій замокъ. На слѣдующій день уніаты восточнаго обряда разогнали православную охрану и снова заняли церковь. Во время ихъ богослуженія въ церковь вошли православные и послѣ богослуженія заявили, что не покинутъ церкви. Уніаты заперли ихъ въ церкви, гдѣ православные провели всю ночь. Утромъ делегація отправилась къ Волынскому Воеводѣ, который приказалъ церковь опечатать, хотя она была построена, равно какъ и приходскія строенія, на средства православнаго населенія. 20 февраля 1929 года православные замѣтили, что печати сорваны, замки разбиты, и что недостаетъ разныхъ богослужебныхъ предметовъ. Въ виду того, они вошли вмѣстѣ со своимъ священникомъ въ церковь, заявляя, что покинутъ ее только тогда, когда власти гарантируютъ имъ владѣніе церковью. Въ Жабчѣ было 7 уніатскихъ семействъ и 179 семействъ православныхъ. Полиція не могла силой устранить людей, т. к. ихъ было около 300 человѣкъ и въ церкви служили. Полиція окружила церковь, чтобы не впустить обратно тѣхъ лицъ, которыя вышли изъ церкви. Послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія въ церкви православные отправили телеграммы своему Митрополиту въ Варшаву съ просьбой оказать помощь. Охрана не допустила въ церковь ни ѣды, ни воды, хотя тамъ были женщины и дѣти. Наконецъ, на восьмой день, полиція вынула двери, но, не взирая на сильный морозъ, православные не оставили церкви. Всѣ были уже истощены и безъ силъ лежали на полу. Полиція устранила ихъ силой. Было ихъ еще около 150. Нѣсколько человѣкъ, и въ томъ числѣ православнаго священника, отправили въ кандалахъ въ тюрьму въ Луцкъ“...

Мы привели это довольно пространное описаніе событій, хорошо извѣстныхъ нашимъ читателямъ, потому что, насколько намъ извѣстно, въ первый разъ въ польской печати Жабчинскія событія изображены столь правдиво. Желающіе могутъ сравнить эти потрясающія строки съ тѣми лживыми выдумками, которыя въ свое время столь усиленно распространялись изъ разныхъ источниковъ польской печати.

Вышеприведенная выдержка является наглядной иллюстраціей того, какимъ образомъ и при помощи какихъ пріемовъ распространяется среди православнаго населенія такъ наз. унія восточнаго обряда. Не взирая на это, до сихъ поръ лишь немногіе органы польской печати, и то почти исключительно соціалистическія газеты, нашли въ себѣ мужество

„осудить навязываніе людямъ тѣхъ или иныхъ религіозныхъ вѣрованій методами, далекими отъ всякихъ принциповъ этики и требованій культуры“,

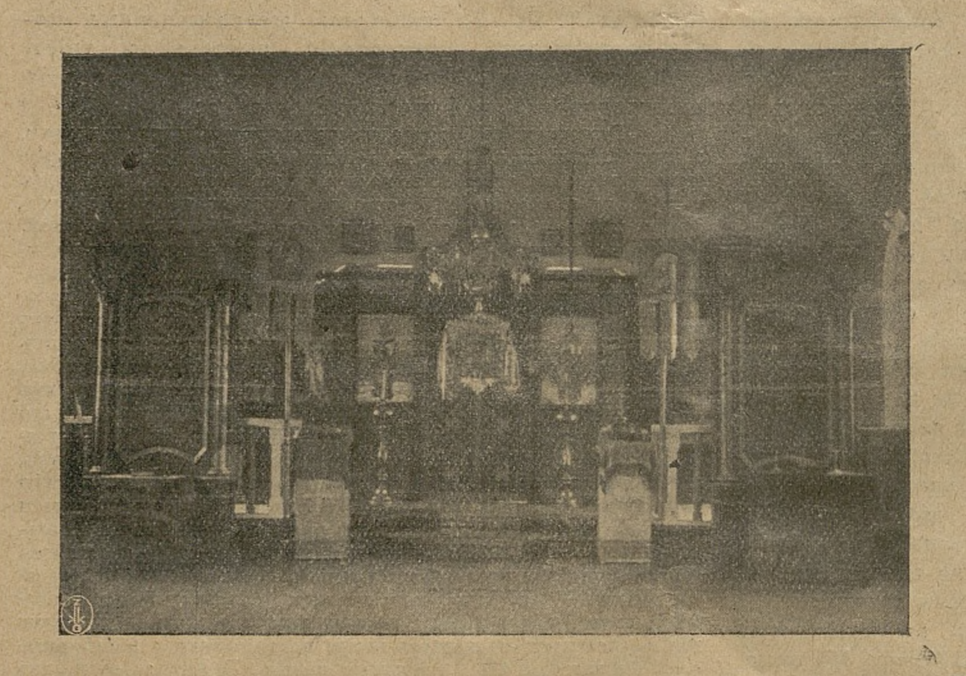
какъ пишетъ Краковская соціалистическая газета „Naprzód“ (№ 113).

Совершенно очевидно, что соціалистическій органъ не руководствуется при этомъ симпатіями къ православной вѣрѣ или антипатіями къ католической религіи, а лишь общими нравственными соображеніями и заботой о пользѣ государства, которая не можетъ не страдать при подобномъ методѣ „религіозной пропаганды“.

Vox.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ Редакцію журнала „Воскресное Чтеніе".

Внутренній видъ храма на Бѣлевскихъ хуторахъ въ честь обновившагося образа Божіей Матери „Взысканіе Погибшихъ".

Внѣшній видъ храма на Бѣлевскихъ хуторахъ.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Не откажите на страницахъ Вашего уважаемаго журнала помѣстить слѣдующее:

Стало мнѣ извѣстнымъ, что во многихъ православныхъ селахъ Польши неизвѣстныя лица, никѣмъ не уполномоченныя, собираютъ пожертвованія на постройку храма на Бѣлевскихъ хуторахъ.

Я, какъ состоящій завѣдующимъ Бѣлевскимъ подворьемъ, устроеннымъ на мѣстѣ обновленія Иконы Божіей Матери „Взысканіе Погибшихъ", довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что съ самаго момента обновленія Иконы и до сего времени никому не поручалось производить сборъ въ пользу вышеназваннаго подворья. Въ виду сего прошу всѣхъ остерегаться и не довѣрять какимъ бы то ни было лицамъ, собирающимъ пожертвованія.

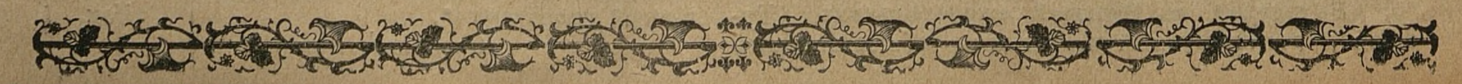
Кромѣ того, отъ многихъ богомольцевъ мнѣ приходилось слышать жалобы, что разные невѣрующіе люди, а въ томъ числѣ и сектанты, отговаривали ихъ совершать паломничество въ Бѣлевъ къ обновившемуся Образу, говоря, что тамъ ничего нѣтъ.

Въ опроверженіе ихъ лживости помѣщаю два фотографическихъ снимка: на одномъ изъ нихъ можно видѣть церковь снаружи, съ частью жилого дома, временной колокольней, книжнымъ кіоскомъ и артезіанскимъ колодцемъ, а на другомъ—церковь внутри съ обновленнымъ благодатнымъ Образомъ Божіей Матери. Въ ближайшее время проектируется начать, съ Божіей помощью, постройку каменнаго дома, предназначеннаго подъ гостинницу для богомольцевъ.

Желающихъ придти намъ на помощь, прошу не довѣрять самозваннымъ сборщикамъ, а пересылать свои лепты непосредственно въ Бѣлевъ по адресу: Poczta Klewań na Wołyniu, Skrzynka poczt. № 8, Zarząd Kaplicy Prawosławnej na futorach Bielowskich.

Съ совершеннымъ почтеніемъ
Іеромонахъ Мелитонъ.

1 мая 1930. Бѣлевъ.

Хроника.

АРХІЕПИСКОПЪ ѲЕОДОСІЙ ВЪ ВАРШАВѢ. Высокопреосвященный Архіепископъ Ѳеодосій прибылъ въ среду 21 мая въ Варшаву для участія въ работахъ Совѣщанія по организаціи Предсоборнаго Собранія.

ПОДГОТОВКА СОЗЫВА ПРЕДСОБОРНАГО СОБРАНІЯ. Въ пятницу 23 мая, въ понедѣльникъ 26 мая и въ среду 28 мая въ покояхъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія состоялись дальнѣйшія совѣщанія по вопросу объ организаціи предсоборнаго собранія съ участіемъ Высокопреосвященныхъ Архіепископовъ Ѳеодосія и Алексія и представителей Правительства.

ПРЕКРАЩЕНІЕ СУДЕБНАГО ДѢЛА. Въ № 36 „Воскреснаго Чтенія“ за 1929 годъ была напечатана замѣтка „О разрушеніи православнаго храма въ селѣ Павловицахъ на Холмщинѣ“, заключавшая въ себѣ перепечатку письма, помѣщеннаго въ одной изъ украинскихъ газетъ депутатомъ Сейма Кохаиомъ, очевидцемъ разрушенія церкви. Указанный номеръ „Воскреснаго Чтенія“ былъ тогда же конфискованъ, по распоряженію правительственнаго Комиссара г. Варшавы, на основаніи дѣйствовавшихъ тогда законовъ о печати, а отвѣтственный редакторъ журнала П. И. Земцовъ былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности по ст. 129 ч. I Угол. Улож., причемъ ему было предъявлено обвиненіе въ возбужденіи религіозной вражды и натравливаніи одной части населенія на другую. Дѣло по обвиненію П. И. Земцова слушалось въ первый разъ въ февралѣ мѣс. сего года въ одномъ изъ городскихъ судовъ г. Варшавы и было тогда отложено для допроса дополнительныхъ свидѣтелей и въ виду неявки главнаго свидѣтеля, депутата Кохана. Вторично это дѣло слушалось въ томъ же судѣ 20 мая с. г., причемъ согласно предложенію представителя обвиненія, судъ постановивъ указанное дѣло прекратить.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СОВѢЩАНІЕ ПО ВОПРОСУ СОЗЫВА СОБОРА. Какъ сообщаетъ печать, 16 мая въ Президіумѣ Совѣта Министровъ состоялось совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Премьера Славека, съ участіемъ министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ—Г. Юзефскаго, Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія—С. Червинскаго и Юстиціи — С. Цара, а также товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ — А. Высоцкаго, по вопросу о созывѣ Помѣстнаго Собора Православной Церкви въ Польшѣ и связаннымъ съ этимъ вопросамъ о положеніи Православной Церкви.

МИТРОПОЛИТЪ ДІОНИСІЙ У МИНИСТРА ЧЕРВИНСКАГО. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій 15 мая с. г. посѣтилъ Г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія С. Червинскаго и имѣлъ съ Г. Министромъ продолжительную бесѣду по текущимъ вопросамъ и нуждамъ Православной Церкви въ Польшѣ.

АРХІЕПИСКОПЪ ПАНТЕЛЕЙМОНЪ ВЪ ВАРШАВѢ. Высокопреосвященный Архіепископъ Пантелеймонъ, проживающій на покоѣ въ Дерманскомъ монастырѣ на Волыни, недавно пріѣхалъ въ Варшаву и провелъ здѣсь нѣсколько дней. Высокопреосвященный Пантелеймонъ былъ гостемъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, а также посѣтилъ Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія.

СЕССІЯ СВЯЩЕННАГО СИНОДА. Въ пятницу, 30 мая, въ Варшавѣ, въ Митрополичьихъ покояхъ, подъ предсѣдательствомъ Его Блаженства открылась сессія Священнаго Синода. Присутствуютъ всѣ Епархіальные Архіереи. Главный предметъ занятій—обсужденіе вопросовъ, связанныхъ съ созывомъ Всепольскаго Православнаго Церковнаго Собора.

К. Н.

Библіографія.

Володимир Косоноцький, секретар Канцеляріі Украін. Парлям. Репрезентаціі. Процес за православні церкви. Справа так зв. ревіндикаційних судових процесів про передачу 724 православних святинь римо-католицькому костелові. Частина перша. Волинь і Полісся. Редагував: Іван Кедрин. Видання Украінськоі Парляментарноі Репрезентаціі. 1930. Стр. 56. 2 карты.

Предъявленіе со стороны Католическаго Епископата въ Польшѣ къ православнымъ Духовнымъ Консисторіямъ Волынской, Виленской, Полѣсской и Гродненской епархій свыше 700 исковъ о возвратѣ святынь и церковныхъ имуществъ, принадлежащихъ Православной Церкви въ Польшѣ, естественно произвело глубокое впечатлѣніе на православное населеніе. Количество святынь и церковныхъ имуществъ, возврата коихъ требуетъ Католическій Епископатъ, достигаетъ почти половины всѣхъ церковныхъ объектовъ, и, въ случаѣ удовлетворенія требованій Католическаго Епископата, православное населеніе въ Польшѣ оказалось бы въ исключительно трудномъ положеніи и нужно сказать, что явленій, подобныхъ настоящему, въ жизни Христіанскихъ Церквей до настоящаго времени не наблюдалось.

Высшая Церковная Власть удѣлила этому трагическому по возможнымъ своимъ послѣдствіямъ явленію свое особое и исключительное вниманіе и приняла всѣ доступныя мѣры, какъ къ организаціи судебной защиты, такъ и къ освѣдомленію православнаго общественнаго мнѣнія о положеніи вопроса. Отъ православнаго населенія не скрыта вся серьезность положенія и способомъ, соотвѣтствующимъ интересамъ дѣла, православное населеніе привлечено къ участію въ этомъ общемъ дѣлѣ защиты не только достоянія Православной Церкви, но и самаго Ея матеріальнаго бытія.

Естественно, что этотъ больной вопросъ не могъ не заинтересовать общественные и политическіе круги и послѣдніе не только удѣлили этому вопросу свое вниманіе, но и приняли посильное участіе въ общемъ дѣлѣ Православной Церкви въ Польшѣ.

Въ этомъ смыслѣ исключительно полезной и чрезвычайно серьезной брошюрой является трудъ г. В. Косоноцкаго, секретаря канцеляріи Парламентскаго Украинскаго Клуба, который посвятилъ весьма значительный трудъ изученію этого вопроса съ точки зрѣнія общественно-политической. Оставляя въ сторонѣ вопросы юридическіе, какъ подлежащіе компетенціи спеціалистовъ, авторъ, прежде всего въ своемъ трудѣ привелъ необходимый оффиціальный матеріалъ, освѣщающій положеніе вопроса. Приведенъ образецъ исковаго прошенія, обращеніе Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія отъ 26 ок-

тября 1929 г. къ православному населенію по поводу предъявленныхъ исковъ, заявленіе виленскаго католическаго Митрополита Ялбжиковскаго и заявленіе уніатскаго Митрополита Шептицкаго, имѣющаго особое значеніе въ томъ дѣлѣ, такъ какъ уніатскій Митрополитъ Шептицкій категорически отгородился отъ участія въ этомъ дѣлѣ и отъ всякихъ претензій уніатской Іерархіи на тѣ церковныя имущества, которыя когда то принадлежали тому же православному населенію, но находившемуся въ уніи.

Главнымъ содержаніемъ труда является изслѣдованіе вопроса и освѣщеніе таковаго статистическимъ матеріаломъ съ точки зрѣнія взаимныхъ интересовъ католиковъ и православныхъ въ предѣлахъ Волыни и Полѣсья. Изслѣдуя этотъ вопросъ по уѣздамъ, авторъ даетъ весьма любопытный матеріалъ, изъ котораго, между прочимъ, видно, что, напримѣръ, по Владимірскому уѣзду, въ которомъ числится 77,503 православныхъ и 22.859 католиковъ, въ настоящее время на 1 костелъ приходится 2 539 прихожанъ, а на одну церковь 1.519, если же отобрать 15 церквей, на которыя претендуетъ католическій клиръ, то окажется, что на 1 костелъ будетъ приходиться 952 человѣка, а на одну церковь 1890, причемъ, напримѣръ, въ гминѣ Хотячевъ, гдѣ всего 1039 католиковъ, хотятъ отобрать 7 церквей, и тогда на одинъ костелъ будетъ приходиться всего 148 человѣкъ. Владимірскій уѣздъ обладаетъ сравнительно большимъ количествомъ католиковъ, совершенно иной видъ дѣло имѣетъ въ Гороховскомъ уѣздѣ: тамъ православныхъ 68.767, а католиковъ 9.806; на одинъ костелъ приходится 918 прихожанъ, а на одну церковь 1 458, и, несмотря на это, хотятъ отобрать 3 церкви; тогда будетъ по 755 прихожанъ на одинъ костелъ и по 1.514 прихожанъ на церковь. Любопытное положеніе въ Ковельскомъ уѣздѣ, центрѣ, откуда въ настоящее время исходятъ нити такъ наз. нео-уніатскаго движенія. Тамъ православныхъ 149.885 и католиковъ 17.314. Хотятъ отобрать 33 церкви и тогда на каждый католическій приходъ будетъ приходиться по 385 прихожанъ, а на православный по 2.237. Въ этомъ уѣздѣ хотятъ забрать 2.033 гектара земли. Очевидно всѣ требованія, связанныя съ Ковельскимъ уѣздомъ, имѣютъ въ виду не столько нужды католическаго населенія, сколько созданіе благопріятныхъ условій для будущаго наступленія католичества черезъ посредство нео-уніатства. Къ этому нужно добавить, по тому же Ковельскому уѣзду, что, напримѣръ въ селѣ Кортелисы, гдѣ хотятъ отобрать церковь, православныхъ 661, а католиковъ всего 5, въ Залѣсьѣ католиковъ вообще нѣтъ; въ Гутѣ Ратненской католикъ 1.

Изученіе собраннаго и разработаннаго авторомъ матеріала, помимо всѣхъ соображеній юридическаго и политическаго характера, приводитъ къ одному несомнѣнному выводу, опровергающему всѣ соображенія Католическаго Епископата: церкви, которыя хотятъ отобрать, *католикамъ совершенно не нужны и обречены эти церкви на закрытіе за отсутствіемъ прихожанъ.*

Еще болѣе рѣзкія картины наблюдаются по Полѣсской епархіи. Такъ, напримѣръ, въ Дрогичинскомъ уѣздѣ православныхъ 67.005 человѣкъ, католиковъ 2.024. На католическую парафію приходится 675 прихожанъ, кромѣ того, въ селѣ Тараканахъ имѣется костелъ восточнаго обряда; православныхъ приходится на одинъ приходъ 2.791 человѣкъ. Хотятъ отобрать 27 церквей. Тогда окажется *30 католическихъ приходовъ по 68 человѣкъ и 1 православный приходъ, въ которомъ будетъ находиться 67.005 человѣкъ*, При этомъ хотятъ забрать 2.208 гектаровъ земли и отобрать церкви въ такихъ приходахъ, гдѣ, почти католиковъ не имѣется.

Остальной собранный матеріалъ въ такомъ же родѣ. Этотъ матеріалъ пріобрѣтаетъ особенно наглядный характеръ въ виду того, что къ брошюрѣ приложено двѣ карты, тщательно составленныя, и на этихъ картахъ показано, что получится, если удовлетворить ходатайство Католическаго Епископата. Получится такое положеніе, съ которымъ народъ ни при какихъ обстоятельствахъ не примирится, и у государства не окажется никакой возможности заставить православный народъ съ этимъ положеніемъ примириться.

Изученіе брошюры В. Косоноцкаго приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что вольно или невольно, Католическій Епископатъ въ Польшѣ готовитъ катастрофу не только православному населенію Польши, но и самой Государственной Власти.

Въ брошюрѣ также помѣщенъ точный списокъ всѣхъ предъявленныхъ исковъ по уѣздамъ и по окружнымъ судамъ, какъ на Волыни, такъ и въ Полѣсьѣ. Приложенный небольшой очеркъ положенія Православной Церкви на Волыни и въ Полѣсьѣ и списки православныхъ и католическихъ приходовъ.

Тщательно и съ большой любовью и отвѣтственностью выполненная В. Косоноцкимъ работа является громаднымъ вкладомъ въ дѣло освѣщенія положенія вопроса. Работа эта носитъ широко государственный характеръ и путемъ безстрастныхъ цифръ освѣщаетъ все то, что пытаются затуманить искусственными аргументами и пышными, но безсодержательными словами объ исторической справедливости, о нарушенныхъ интересахъ католическаго населенія и проч.

Всякій православный человѣкъ и всякій человѣкъ, вообще интересующійся положеніемъ Православной Церкви въ связи съ требованіями Католическаго Епископата, долженъ пріобрѣсти книжку г. В. Косоноцкаго и, ознакомившись съ ней, создать для себя опредѣленный взглядъ на этотъ больной вопросъ.

Православное населеніе и лица, на которыхъ историческій моментъ возложилъ тяжелую и мучительную задачу отстаивать правду и интересы православнаго народа въ настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ, должны принести В. Косоноцкому свою глубокую благодарность.

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ СВ. СИНОДА.

За послѣднее время въ повременной гражданской печати участились выступленія отдѣльныхъ представителей клира Православной Церкви въ Польшѣ по вопросамъ общаго церковнаго характера. Авторы такихъ статей или замѣтокъ, вслѣдствіе недостаточной освѣдомленности и невозможности для нихъ оріентироваться въ общемъ положеніи церковнаго дѣла, освѣщаютъ затрагиваемые ими вопросы несогласно съ истиннымъ положеніемъ дѣла и съ намѣреніями Высшей Церковной Власти. Слѣдствіемъ такихъ самостоятельныхъ и недостаточно продуманныхъ выступленій можетъ быть нанесеніе вреда общему церковному дѣлу, даже помимо воли и желанія самихъ авторовъ.

Съ цѣлью избѣжанія сихъ нежелательныхъ послѣдствій, Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ отдано при посредствѣ подлежащихъ Епархіальныхъ Начальствъ распоряженіе, дабы впредь всякія выступленія духовныхъ лицъ по церковнымъ вопросамъ въ общей гражданской печати производились не иначе, какъ съ вѣдома и одобренія надлежащаго Епархіальнаго Начальства.

Варшава, 23 мая 1930 года.

ОТЧЕТЪ

о состояніи православнаго законоучительства въ среднихъ общеобразовательныхъ, спеціальныхъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Волынской Епархіи на 1 января 1930 года *).

Что касается школъ начальныхъ, то, какъ выяснилось, Школьной Властью за основной типъ начальной школы установлена школа семиклассная. Существующія начальныя школы суть типа „развивающагося", т. е. школы, которыя въ послѣдующіе учебные годы должны быть дополняемы классами до 7 классовъ.

Начальныхъ школъ въ Волынской Епархіи, по количеству классовъ въ школахъ, функціонируетъ:

	1 кл.	2 кл.	3 кл.	4 кл.	5 кл.	6 кл.	7 кл.	Всего.
Владимірскій у. —	66	7	1	1	1	—	4	80
Гороховскій у. —	46	11	12	3	1	—	3	76
Дубенскій у. —	98	24	5	6	2	1	8	144
Здолбуновскій у. —	22	20	8	6	6	2	9	76
Ковельскій у. —	81	24	9	4	3	1	10	132
Костопольскій у. —	49	11	11	3	1	—	6	81
Кременецкій у. —	76	37	10	12	1	—	10	146
Луцкій у. —	95	14	6	10	1	—	10	136
Любомльскій у. —	22	10	3	2	—	—	1	38
Ровенскій у. —	102	13	3	6	4	—	11	139
Поч. Лавр. Благоч.	5	2	—	—	—	—	1	8
Всего —	602	173	68	53	20	4	73	1053

По своимъ языковымъ признакамъ школы главнымъ образомъ дѣлятся на: 1) польскія, 2) утраквистичныя (двуязычныя), 3) польскія съ преподаваніемъ украинскаго языка и 4) украинскія съ преподаваніемъ польскаго языка. По уѣздамъ количество такихъ школъ распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

*) См. „Воскр. Чтеніе" № 21.

	Польскихъ	Утракв.	Польскихъ съ преп. украинск. яз.	Украинск. съ преп. польск. яз.
Владимірскій у. —	21	29	20	11
Гороховскій у. —	17	19	27	13
Дубенскій у. —	21	54	37	24
Здолбуновскій у. —	15	22	31	6
Ковельскій у. —	23	61	33	16
Костопольскій у. —	8	44	20	9
Кременецкій у. —	17	55	64	16
Луцкій у. —	13	79	24	22
Любомльскій у. —	8	9	15	6
Ровенскій у. —	30	68	22	18
Поч. Лавр. Благоч.	—	6	—	2
Всего —	173	446	293	143

Кромѣ указанныхъ, въ Епархіи существуютъ еще школы: 1 польско-нѣмецкая, 23 чешскихъ и чешскихъ съ преподаваніемъ др. языковъ и польско-чешскихъ и чешско-украинскихъ; польско-русскихъ 2, русскихъ съ преподаваніемъ польскаго языка 4, русско-украинскихъ 2 и польско-русскихъ 2.

Учащіеся.

Въ 1087 школахъ Волынской Епархіи къ 1 января 1930 года, по представленнымъ съ мѣстъ свѣдѣніямъ и согласно спискамъ Епархіальнаго Комитета, обучалось 78,525 уч. Поскольку число учащихся въ школахъ не является постоянной и опредѣленной величиной, постольку эта цифра не является безусловно точной. Кромѣ того, ко дню составленія отчета не поступило отъ о.о. настоятелей приходовъ свѣдѣній о количествѣ учащихся въ 89 школахъ Епархіи, что составляетъ около 8 % общаго количества школъ. И если соотвѣтственно увеличить указанную цифру, то общее количество учащихся въ школахъ составитъ не менѣе 85,000 душъ, — на 1,126,827 душъ православнаго народонаселенія Волыни (по статистикѣ за январь 1929 года), живущаго въ 683 приходахъ Епархіи. По уѣздамъ количество учащихся распредѣлено такъ:

Владимірскій у. . .	4170
Гороховскій у. . .	5101
Дубенскій . . .	10759
Здолбуновскій . . .	7826
Ковельскій . . .	8251
Костопольскій . . .	6098
Кременецкій . . .	11901
Луцкій . . .	9033
Любомльскій . . .	2744
Ровенскій . . .	11975
Почаево-Лаврск. Благоч. .	667
Всего . . .	78525

Законоучители, ихъ квалификаціи и порядокъ назначенія.

Въ школахъ Волынской Епархіи законоучительствуютъ 709 законоучителей. Наибольшій процентъ контингента законоучителей составляютъ настоятели приходовъ, въ священническомъ санѣ, съ болѣе или

менѣе законченнымъ среднимъ богословскимъ образованіемъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по количеству школъ въ приходахъ, или по количеству уроковъ, а, главное, по дальности разстоянія, при существованіи школъ въ приписныхъ селахъ, настоятели сами не въ состояніи вести законоучительство безъ ущерба для дѣла во всѣхъ приходскихъ школахъ,—къ законоучительству Епархіальной Властью допускаются мѣстные псаломщики, діаконы и отчасти свѣтскія лица: мѣстные учителя православнаго вѣроисповѣданія и члены семействъ причтовъ, при условіи наличія необходимыхъ для православныхъ законоучителей квалификацій. Законоучителей въ Епархіи: 1) приходскихъ священниковъ—настоятелей приходовъ и викарныхъ священниковъ—582, 2) псаломщиковъ и діаконовъ—59 и 3) лицъ свѣтскихъ, въ составъ мѣстныхъ причтовъ невходящихъ, – 68. Къ послѣдней категоріи причисляются также и штатные законоучители, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, невходящіе въ составъ причтовъ, и если они духовнаго званія, то причисляемые къ приходскимъ храмамъ сверхштатно.

Какъ уже сказано, законоучители дѣлятся на штатныхъ и нештатныхъ, или контрактовыхъ. Для полученія штатной должности необходимо наличіе у законоучителей не менѣе 24 недѣльныхъ уроковъ Закона Божія. При этомъ условіи, законоучительскіе штаты существуютъ преимущественно въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а именно:

1) Свящ. Николай Шероцкій	начальныхъ школъ въ г. Владимірѣ,
2) Прот. Неонъ Вѣлецкій	гимназіи въ г. Дубно.
3) Прот. И. Подчашинскій	начальныхъ школъ въ г. Здолбуновѣ,
4) П. С. Гловатинскій	гимназіи въ г. Здолбуновѣ,
5) Свящ. І. Кичановскій	начальн. школъ въ гор. Костополѣ,
6) Свящ. В. Новоселецкій	начальн. и средн. школъ въ г. Луцкѣ,
7) Свящ. Рыхлицкій Михаилъ	начальн. и средн. школъ въ г. Острогѣ,
8) Свящ. Ѳеодоръ Ковалевскій	начальн. школъ въ гор. Кременцѣ,
9) Прот. Ипполитъ Ярмоловичъ	средн. школъ въ г. Ровно,
10) Свящ. Константинъ Домбровскій	средн. школъ въ г. Владимірѣ,
11) Свящ. Павелъ Гловинскій	начальн. школъ въ приходѣ с. Яблоннаго, Костопольскаго у.,
12) Студентъ Е. Герштанскій	начальн. школъ въ Почаевскомъ районѣ.

Кромѣ того, начаты дѣла и возбуждены Епархіальной Властью ходатайства объ открытіи законоучительскихъ штатовъ въ Ковельской и Луцкой правительственныхъ гимназіяхъ, въ начальныхъ школахъ г. Горохова и Киверецъ, Луцкаго у.

Распоряженіемъ г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія отъ 15 марта 1929 года („Вѣстн. Зак." № 43-1929) установлены квалификаціи для полученія мѣста законоучителя средней школы. Согласно этому распоряженію, какъ основное правило для полученія таковой квалификаціи, признается окончаніе Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета со степенью магистра богословія, а равно окончаніе Духовныхъ Академій, б. русскихъ и заграничныхъ, причемъ, дѣлается исключеніе и для дѣйствительныхъ студентовъ и окончившихъ Духовныя Семинаріи, во вниманіе къ продолжительности пребыванія уже въ должности законоучителя и лѣтамъ кандидата.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

OGŁOSZENIA.

Marta Krejczyk, mieszkanka m. Aleksandryi, powiatu Rówieńskiego, złożyła podanie o rozwodzie z mężem Józefem Krejczykiem wobec pogwałcenia przezeń świętości Sakramentu ślubu przez cudzołóstwo i nieludzkiego obchodzenia się z nią w związku z zaginięciem jego bez wieści.

Wołyński Konsystorz Duchowny wzywa Józefa Krejczyka do swego Urzędu w m. Krzemieńcu na 21 czerwca 1930 r., godz. 12, celem doręczenia mu powództwa, oznajomienia się z zeznaniami świadków, wysłuchania upomnienia i wzięcia udziału w rozprawie małżeńskiej, przyczem niestawiennictwo nie wstrzyma rozważenia sprawy w jego nieobecności.

Instytutucje i osoby, posiadające wiadomości o miejscu zamieszkania Józefa Krejczyka, raczą podać jego adres. 3—1

OGŁOSZENIE.

Rektorat Państwowego Prawosławnego Seminarjum Duchownego w Wilnie niniejszem ogłasza, że egzamina wstępne odbędą się: do kl. I-ej w dniach 20, 21 i 23 czerwca, do klas wyższych, od II-VIII włącznie,—w dniach 24, 25 i 26 czerwca. Jako ostateczny termin składania podań o dopuszczenie do egzaminów przez opieki domowe kandydatów jest—do kl. I-ej—dzień 15 czerwca r. b., zaś 20 czerwca do klas wyższych. Do klasy IX-ej będą mogli zdawać egzamin wstępny kandydaci za indywidualnym w każdym wypadku zezwoleniem władz szkolnych.

Rektor Seminarjum
(—) Prot. M. Tuczemski.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.